

ПОСЕЛКИ НОВЫХ СОВХОЗОВ

На целинных и залежных землях, как известно, создается свыше ста крупных зерновых совхозов: 90 в Казахстане и более 30 в Алтайском крае, Новосибирской, Омской, Чкаловской и других областях Российской Федерации.

Сейчас приезжающие на работу в новые совхозы патристидобровольцы размещаются в теплых вагончиках. С первых весенних дней в еще не обжитой степи начнется строительство совхозных поселков.

В планировке будущих городков в степи участвовала большая группа архитекторов, инженеров, гидротехников и других специалистов. Составленные двадцать проектов широко обсуждались архитекторами Москвы. На днях Министерство совхозов СССР утвердило лучшие три варианта проекта.

— Какой будет современная усадьба совхоза, создаваемая на целинных землях?

На этот вопрос корреспондента «Литературной газеты» директор Гипросоюзстрой М. Михалченко ответил:

— Поселок нового совхоза будет иметь 80—85 жилых домов (первая очередь) общей площадью в шесть с половиной тысяч квадратных метров. Это одно-, двух- и восьмиквартирные сборно-щитовые стандартные дома, имеющие по три комнаты в каждой квартире. При каждом доме — земельный участок под индивидуальным сад и огород работников совхоза.

По первому варианту планировки нового поселка главный въезд в совхоз идет с южной или северной стороны. Широкая озелененная улица ведет к центру, где расположена площадь со всеми административными и общественными зданиями: школой, столовой, магазином, амбулаторией, узлом связи и красным уголком со зрительным залом на сто мест. В центре площади — газон с фонтаном. Площадки окружают здания с трех сторон, а с четвертой к ней примыкает озелененный бульвар. В конце бульвара будет разбит парк, построен клуб и спортивная площадка.

Жилые кварталы располагаются на юге, севере и западе от главной улицы. На восточной окраине поселка размещаются производственные сооружения: склады для хранения зерна, мастерские по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин, сараи и навесы.

Второй вариант планировки совхозного поселка отличается от первого, главным образом, тем, что здесь парк расположен в центре всей усадьбы.

Интересен третий вариант планировки. Здесь строительство поселка рассчитано вблизи балки, в которой будет создан водоем. Вдоль одной стороны набережной раскинется парк, и все улицы поселка будут выходить к нему. Главная улица пройдет параллельно водоему в центре поселка.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

Производственные сооружения во всех вариантах проектов находятся на окраине поселка.

На днях автором проектов архитектор В. Остроумов, инженер А. Юренков и Е. Ефимов выезжают в районы строительства новых совхозных поселков. Они окажут строительным организациям помощь в выборе места для будущих поселков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ О РГАНА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 36 (3220)

Четверг, 25 марта 1954 г.

Цена 40 коп.

ЗАМЕТКИ СО СЪЕЗДА
КОМСОМОЛА

О наших детях

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Уже шестой день, как в Большом Кремлевском дворце работает XII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Съезд именно работает — обсуждает насущные вопросы жизни и деятельности советской молодежи и детвора, принимает решения, которые должны стать жизнью, претвориться в живые дела.

Престальное, любовное и требовательное внимание всей нашей Родины обращено к работе XII съезда комсомола. И не только Родины. Молодежь свободной Китая, Союза демократической молодежи героической Кореи, молодежь Чехословакии, Польши, Болгарии, Италии, Албании, Индии, Союз свободной немецкой молодежи и многие другие приветствуют XII съезд комсомола, вручают ему свои знамена, дарят подарки, кланяются в восторг и дружбу.

Свой четвертый и пятый день XII съезд комсомола посвятил вопросу о работе пионерской организации имени В. И. Ленина. Нет у человека ничего прекраснее детства. Именно в детстве закладываются в человеке его главные черты, формируется его душа.

На съезде присутствуют и «старые пионеры». Они с волнением вслушивались в доклад секретаря ЦК ВЛКСМ тов. З. Тумановой, в выступления делегатов, посвященные работе пионерской организации. Они вспоминали свое собственное детство, не были просто слушателями доклада и выступлений. — Они восторженно чувствовали себя старыми пионерами, озабоченными судьбой пионерской организации, судьбой своих детей, а некоторые, может быть, даже и внуков.

И докладчики и выступавшие делегаты много и справедливо говорили о недостатках в работе пионерской организации. Они говорили о том, что существует пионерской работы беднее, формы — омертвевшие, что в пионерской организации силен формализм, шаблон. Все было озабочено тем, как же улучшить работу пионерской организации.

Докладчики и делегаты говорили о том, что пионерские сборы в большинстве своем дублируют учебную работу школы, что на пионерских сборах ребята разбирают, как правильно употреблять чаистицы «не» и «ни», что ушла романтика, терется специфика пионерской организации. И вот дети, которые приходят на сбор отряда в тот же самый класс, где учатся, а для которых пионерский сбор прерывается в дополнительный урок, ищут каких-то своих путей, начинают создавать какие-то свои, вне пионерской организации находившиеся кружки.

Секретарь Приморского крайкома комсомола рассказал, что в одной из школ возникло общество девочек под названием «Общество юных пионеров». Не думайте, говорил докладчик, это вовсе не религиозное общество. Оно названо так потому, что девочки купили булавки с божьей коровкой. Цель этого общества была борьба с занятиями-мальчишками. Были и членские взносы — 10 копеек в неделю. Назначение этих взносов — покупка пирожков и поедание их. Девочки организовали это общество юных пионеров потому, что им были скучны пионерские сборы с проработкой чаистицы «не» и «ни».

Это выступление напомнило мне сбор отряда в школе, где учился мой сын. Сбор был посвящен Волго-Дону. Ребята читали по бумажкам, вырванным из тетрадок, сухие информационные о шагах эскадронеров, о том, сколько он вынимает кубометров земли за день, и всем было очень скучно. Потом начали говорить об успеваемости

класса, и в дополнение ребята прослушали нотацию учителя.

Как можно оживить такой сбор? Сам принцип этих сборов неверен, — они лишены самостоятельности детей, и против этого на съезде высказывались решительно.

И вот, слушая выступления делегатов, я думала о своем детстве и о своем пребывании в пионерской организации. Не только думала, но и говорила об этом с делегатами.

Я вступала в пионерскую организацию в Ленинграде за Невской заставой в 1925 году. Наша дружина носила имя Роды Трукомбури. Сборы дружины происходили в клубе завода имени Ленина, а не в школе. В школе у нас был пионерский форпост. У нашей дружины был партприспособленный, старый коммунист, которого мы очень любили; это был представитель партии, одобрение или осуждение которого было для нас высшей оценкой... Вожатым у нас был один из лучших комсомольцев завода.

А каким волнующим был для нас сбор, где мы слушали воспоминания старых рабочих о Боровом воскресенье. Во время демонстраций 1 Мая и 7 ноября наша дружина шла в колонне завода, вслед за красногвардейцами, участниками Октября.

Все, что происходило в стране, волновало нашу дружку и было ее делом.

Вот это ощущение себя участником общенародного огромного дела необходимо для юных пионеров.

Выступавшие на съезде делегаты говорили о необходимости внесения элемента игры в сборы и в работу пионерской организации. Много говорилось о том, какие огромные возможности имеют сейчас наши дети. Они могут быть и юными натуралистами и авиамодельщиками. Но ведь авиамоделизм и юннатом может быть каждый ребенок. Почему же он стал пионером, почему он полагал красный галстук, — вот что главное.

Хорошо учиться? Но ведь это должен делать каждый школьник.

Нужно, чтобы ребята, вступающие в пионерскую организацию, вступали в нее не механически, чтобы их не «записывали в пионеры», чтобы у них в пионерской организации была не видимость работы, а настоящая работа. Работа очень чуткая. Они понимают, что им предлагается видимость работы, и поэтому начинают фальшивить, притворяться, а это самое страшное.

На съезде говорилось о том, что, дав торжественное обещание и надев галстук, пионер, бывает, не очень-то дорожит этим галстуком, прячет его в карман. А нужно, чтобы галстук для него был священен, нужно, чтобы и галстук, и сборы, и «честное пионерское» были для пионера понятиями, овеянными романтикой.

Все комсомольскую организацию совсем недавно всколыхнуло и открыло большое дело, принять участие в котором призвала ее партия, — освоение целинных и залежных земель. Нужно, чтобы и в пионерской организации были свои поручения народа, за которые пионеры отвечали бы.

У наших пионеров есть шифры, которые появляются перед ними в торжественных случаях, дарят им подарки, говорят хорошие слова о счастливых детстве. Но у пионеров, в их дружинах, должны быть вожатыми комсомольцы с производства, из научных учреждений, из МТС.

На съезде говорилось об опасности для многих наших ребят превратиться в маленьких барчуков, о необходимости прививать им трудовые навыки. Говорилось и о том, что раздельное обучение не оправдало себя. Это действительно так. В связи с этим раздельным обучением подучается, что у нас отдельные мальчишеские пионерские отряды и отдельные дочерничьи пионерские отряды. Вот тут-то и простор для «больших коронок»...

Раздельное обучение — это все равно, как если бы существовала раздельная литература для мальчиков и девочек!

На съезде много говорилось о роли вожатых. Отмечалась катастрофическая текучесть кадров старших пионервожатых в школе. Вожатым, — но ведь это же талант, это призвание. Здесь дело ведь не в возрасте. Здесь дело в молодом сердце.

Вопросом о вожатах должен заниматься не только комсомол, но и партийные коллективы предприятий, научных учреждений. Быть вожатым — это дело ответственное, почетное, государственное.

Вожатым должен организовать работу отряда или дружины так, чтобы сочетать свой беспрерывный авторитет с самостоятельностью ребят. «Я сам» — с этого начинается человек. Ребенок, отталкивая руку с ложечкой, которая его кормит, говорит «я сам» и начинает кушать сам. Он говорит, научившись ходить: «я сам». Ничего, он ищет, это не будет ходить сам. И вот этого великого сознания «я сам» за последние время была лишена пионерская организация.

Самостоятельность, живое ребяческое творчество, всеядность, пусть иногда наивное, необходимо для пионерской организации так же, как необходимо, чтобы вожатые были веселые и добрые люди, умеющие шутить, танцевать, разжечь костер одной спичкой, рассказывать ребятам нечто влходящее их, обладать жизненным опытом. Сочетание требования ребенка «я сам» и руководства им — великое искусство.

И при этом нужно пользоваться всеми накопленными комсомолом и пионерской организацией традициями, всем тем, что подсказывает столетний опыт.

И вот в зал Большого Кремлевского дворца, где съезд обсуждал вопросы пионерской работы, вчера пришли пионеры. Запели пионерские песни, забили барабан и у всех по-хорошему вздрогнуло сердце. Они вошли разные — курносые, веселые, с бантиками, с косичками, стрижеными — все же. Вошли с пионерскими галстуками на шее, с веслами и саками. Несли модели кораблей, самолетов, танчики катки с живыми птичками (вошли в Боровичские ворота Кремля, они горячо обсуждали, выпустить или не выпустить птиц на съезде), вошли в спортивных костюмах, в матросских бескозырках. Мысли наши, порой непослушные, трудные, но всегда родные и любимые дети.

Эти дети, для которых нельзя жалеть ни сил, ни энергии, ни сердца, ни выдумки. Это наше будущее. Это завтрашний человек, которого мы обязаны воспитать честным, правдивым, любящим свою пионерскую организацию.

Как дружно, весело и хорошо они отозвались, когда им сказали из президиума: «К борьбе за великое дело Ленина — Сталина будьте готовы!». Они отозвались: «Всегда готовы!». И подняли вверх цветы, приносенные с собой. И, может быть, именно в эту минуту с особенной силой почувствовали делегаты, как ответственны они за воспитание, за формирование душ этих детей — нашего будущего.

Международные отклики

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ МИФ

Х панамериканская конференция заканчивает свою работу. Ход нынешней конференции в Каракасе ясно показывает, что противоречия между США и латиноамериканскими «сестрами-республиками» заметно усилились и обострились, что экономическая экспансия американских монополий и диктаторские приемы американской дипломатии наталкиваются на все растущее сопротивление со стороны латиноамериканских стран.

Рис. Бор. Ефимова

Г-н Даллес проинес на конференции немало речей о «единстве» и «взаимопонимании», немало воинственных тирад об опасности, которую несет Латинской Америке «международный коммунизм». И тем не менее его провозглаше из Каракаса в Вашингтон, по признанию американской газеты «Нью-Йорк пост», многозначительное молчание делегатов конференции.

О причинах этого многозначительного молчания можно кое-что узнать из писаний Курписа Вильгуса — эксперта по латиноамериканским проблемам, к услугам которого прибегает и сам Даллес. «Южная Америка ненавидит США», — пишет Вильгус в одной из своих книг, — «за их беспрерывную дипломатию... за действия против стран Латинской Америки в течение последних 50 лет».

Некоторые факты могут послужить убедительной иллюстрацией к той позиции, которую заняли на конференции представители стран Латинской Америки. За последние два года в связи с нарастанием кризисных явлений в экономике США особенно усилился гнет американских монополий в странах Латинской Америки. Так, например, чистая прибыль американских нефтяных компаний в Бразилии превышает в несколько раз общую сумму заработной платы рабочих и служащих этих компаний. Головой дождя «облит» флот компаний в Центральной Америке, оставляя в покое годовой бюджет всех республик этого района, вместе взятых.

Американские монополии подвергают трудящихся Латинской Америки жестокой эксплуатации. «Стандарт ойл» платит венесуэльским нефтяникам в пять раз меньше, чем своим рабочим в США. Зато они получают чистой прибыли в расчете на каждого своего рабочего в Венесуэле в четыре с лишним раза больше, чем в США. Мясохладобойня «Вильсон» выколачивает из латиноамериканского рабочего в 5—6 раз больше прибыли, чем в США. В Чили «Анаконда копер компани» высасывает из каждого рабочего чистой прибыли в год в четыре раза больше, чем у себя дома. Голод и ужасающую нищету принесели американские монополии трудящимся Латинской Америки. Потрясающие факты крайнего обнищания трудящихся приводит в своей книге «Геополитика голода» бразильский ученый Жозуе де Кастру. В некоторых районах Бразилии голодающее население питается землей!

Неудивительно, что в ответ на речи Даллеса о кознях «международного коммунизма» большинство латиноамериканских стран выступило по некоторым вопросам единым фронтом против США. Министр финансов Колумбии Вильгесес счел нужным, например, заявить, что Латинская Америка получает груши, продавая свое сырье США, и тратит много долларов, когда покупает американские готовые изделия. Министр иностранных дел Аргентины Ремондо призвал делегатов положить конец колониализму в западном полушарии. Чилийский делегат Хорхе Прад потребовал созыва совещания стран американского континента для того, чтобы без дальнейшего отлагательства обсудить «очень серьезные экономические проблемы». Министр иностранных дел Бразилии Геарра Алвес в своем выступлении заявил: «Наши народы ожидают от нас чего-то большего, чем новый способ борьбы с коммунизмом, чего-то такого, что содействовало бы повышению их благосостояния и их прогрессу». А министр иностранных дел Гватемалы Террильо обвинил некоторых американских официальных деятелей в том, что они «желают возродить политику «большой дубинки»».

Правда, после грубого нажима, после давления на зависимые страны США удалось навязать конференции так называемую «антикоммунистическую» резолюцию. Но даже реакционная американская печать не строит никаких иллюзий насчет этой «победы». Многие американские газеты вынуждены признать, что политика США преподнесла делегатам конференции, как говорит латиноамериканская пресса, вместо яичницы ябужу на завтрак, то есть подменить обсуждение волнующих их экономических проблем антикоммунистической резолюцией, потерей сил. Так, корреспондент выходившей в Новом Орлеане газеты «Таймс трикван» сообщает из Каракаса, что «Бразилия, Колумбия, Чили, Уругвай, Венесуэла и другие страны не очень-то боялись опасности со стороны Москвы. Их интересует борьба вокруг цен на кофе... размеры квот, а также ограничения на импорт меди и других товаров в США».

К не менее печальным выводам приходит и комментатор «Нью-Йорк таймс». «Наше полушарие не может считаться домом, в котором живет счастливая семья стран, — с грустью пишет он. — Латиноамериканцы недолюбливают США... потому что они слишком вмешиваются в дела своих сестер-республик».

Конференция в Каракасе показывает, что миф о «панамериканской солидарности», миф, который с таким тщанием подерживала американская пропаганда, развеялся, как утренний туман под лучами солнца. Народы Латинской Америки усиливают борьбу против господства иностранных монополий.

ЛИТЕРАТОР

Они учились в СССР

У себя на родине молодой венгерский инженер Халас Тибор был строителем железных дорог. Три года назад он приехал в Ленинград, чтобы продолжить свое образование, и поступил в аспирантуру при Институте инженеров железнодорожного транспорта. Старательно и глубоко изучал он советские методы земляных работ на строительстве автомобильных и железнодорожных магистралей, разрабатывая способы применения этих методов в условиях Венгрии. Эту тему он избрал и для кандидатской диссертации.

Недавно на заседании объединенного ученого совета строительного и машиностроительного институтов Халас Тибор защитил диссертацию. На том же заседании устно защитил диссертацию и другой аспирант института — румын Хяла Вердужил. Общим прирвенона ученая степень кандидата технических наук. ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

В СТЕПНЯХ на востоке — бураны, пурга. Снег все покрывает и волнистые увалы Общего Сырта за Саратовом, и пологую покатость Южного Урала от Чалынова до Кустанай, и пологую и степи Казахстана мелкосопочнику у Акмолинска, и чуть возвышенную «гряды» плоскогорья Западной Сибири. За снегом не разберешь, где зябь, поднимая с прошлой осени; где залежь недавняя, еще мягкая, без дернины, не успевающая смельнуть бурьяна на шпирь, а шпирь — на товынок и типец; где залежь многолетняя, с плотным дерном, уже заросшая ковылем, «закобылевшая»; и где, наконец, целина, от века не тронутая. Все это, даже озера, которые так разнообразят летом эту местность, незаметны, — они, как всегда, были полны до краев, и лед сражал их с низкими степными берегами.

Но весна там быстрей — грядет солнцем, стонит снег с полей и начнет под ветерок сдувать почву. Скоро тракторы выйдут в степь — и поднимут не меньше 13 миллионов гектаров непашанных земель.

Распахать 13 миллионов гектаров, из них два с лишним миллиона засеять нынешней весной, а остальные следующей, — это задание в историческом постановлении Пленума ЦК нашей партии! Как осмыслить эти величины? Сравнением.

США, Канада, Австралия, Аргентина — страны первого класса на мировом капиталистическом рынке зерна. Десятилетиями крепла их пшеничная сила. А мы по размеру площадей, занятых пшеницей, к прежнему своим полям сразу добавим половину США, или Канаду, или три Австралии, или четыре Аргентины.

...Люди шепчат, как никогда. Встречают, развозят по селам комсомольцев — они шлонами съезжаются сюда со всей страны, составляют тракторные бригады и отряды, организуют новые МТС и совхозы, а новых крупных зерносовхозов по всей полосе нужно организовать 125; разрабатывают платформы с машинами; оборудуют далекие станы — в этих краях селеция крупны, но редки; бурят на вогу, рвот ко-

Непочатый край

долгая новаторский опыт бригадира колхоза «Искра» Ефремова, получила более 100 центнеров пшеницы с гектара, в 1943 году в колхозе «Курман» Актюбинской области Чанак Бериев собрал с гектара 201 центнер проса. Это рекорды, средняя урожайность не столь высока, но они говорят об огромных возможностях земледелия востока.

Здесь, в материковом климате, вырастает богата бедком, лучшая в мире твердая пшеница. Ее роговистое зерно чутко прозрачно на изломе.

Целина плодородна, но при правильной обработке, при хорошем уходе. Поднимая целину и залежь, нужно, например, срезанную дернину заделывать полуглубже, на самое дно борозды, чтобы целозольные бактерии, разлагающие остатки растительности, не отнимали азотную пишу у посеянной пшеницы. Молодую залежь пахать проше, чем задернованную целину, но там есть тоже свои трудности: главная из них — суметь отделаться от сорняков, особенно от шпиря, который глушит пшеницу.

Словом, каждый район, каждый новый земельный массив требует творческого отношения, наблюдая здесь недостаток!

Поднятая этим летом целина и залежь даст нам осенью 1955 года больше миллиарда пудов зерна. Больше миллиарда пудов! Снова осмыслим цифру сравнением. Сбор зерна в предвоенной России составлял, как известно, 4—5 миллиардов пудов. А мы сразу возьмем четвертую часть этого хлеба — четверть того, что собирала вся царская Россия.

Вот что такое поднятая целина. Но как же она до сих пор сохранилась? В нашей стране плотность населения убывает к востоку. К востоку убывает и пашня. Это естественно: ядро русского народа исторически сложилось на просторах Восточной Европы, и уж сначала по мере сдвиг осознал их, начал он велкий подвиг

продвижения на пустовавшие земли Северной Азии.

Не забудем, что в европейской части страны «Русская правда» почти тысячекратно назидает регулировать земельные отношения; творец «Слова о полку Игореве» черпал образы из жизни земледельца («золотые пеламы жарулымными...»); царь Киевской Руси обладал плугом, способным переворачивать пласт, и удовлетворительно справлялся с подъемом целины. А к черноземным сибирским степям русский человек вышел лишь в конце XVI века.

Боченно, и три с лишним столетия, протекавшие с дней Ермака, срок большой. За это время можно было сделать многое. Ведь русский народ был способен на небывалые дела — прошел же он всю громадную и дикую Сибирь за полвека: в 1639 году земледельец Москвитин уже смотрел на Тихий океан. Да и пахарь в Сибири сделал немало. Но он мог бы сделать неизмеримо больше. Что же ему мешало?

Пашня в Сибири появилась давно. На рубеже XVII и XVIII веков тобольчанин Семен Ремезов, известный составитель «Чертяжной книги Сибири», писал о своем крае: «Земля хлебородна, ововина и скотина, оприч меду и винограду ни в чем скудно». Посевы расширились, и Некрасов позднее в поэме «Дедушка» мог сказать про Сибирь:

Жители хлеб собирали
С прежде бесплодной земли.

Но все же первое время основная часть выхуцев с Руси, мигровав сибирские степи, уходила в тайгу, — сначала за «мягкой рухлядой» и «рыбным зубом», потом за золотом. А там, где сейчас лежит главный массив пашни, еще в XVIII веке оборонялись от степных набегов. С рогатками и палочками, с тыном и вышками встречались укрепления Ишимской линии, Иртышской и Горькой. Русская оседлость продвигалась по степям все дальше на юг, но сравнительно медленно: Бочетов, на-

как раз те места, где летом будет распаханно много новых земель.

Поток переселенцев на сибирский чернозем по-настоящему хлынул лишь после отмены крепостного права, когда русский и украинский крестьянин оказался в полной мере свободным, но малоземельным. Годом погнало его за Урал. Это была трагическая эпопея, замечательная в разоблачительных статьях В. И. Ленина, в полных горячи и гнева очерках Глеба Успенского, в сборниках полководца Сергея Иванова. На одной из картин срези голой степи у тельды лежит мертвый отец, унавшая ниц, в невыразимом страдании мать скребет палочками землю. Шли пешком, ехали на подводах и на баржах, а когда проехали Сибирскую железную дорогу, — в товарных вагонах со знаменитой надписью: «40 человек или 8 лошадей». Мерзли на перевалах, болели в тесноте и грязи, разорялись и ницали вконец. А достигнув «мест восточных», попадали в кабалу, которая часто была безысходнее, чем в покитнутых «местах выхола».

Пока не разразилась революционная гроза 1905 года, царское правительство мешало крестьянскому переселению в Сибирь, потому что хотело сохранить для помещиков дешевые рабочие руки. До 1913 года оно сдерживало распахку земель за Уралом особым железнодорожным тарифом, удорожающим перевоз зерна в европейскую часть России на 8—10 копеек с пуда, — законодатель оберегал помещиков от конкуренции сибирского хлеба.

Разве могли тогда плодородные земли Сибири осваиваться в должную меру? Лишь Советская власть покончила с малоземельем, с нищетою деревни, и переселение в Сибирь приобрело совсем другой характер. Теперь это было государственное, затворное организованное дело по повелению в производство новых земель. В колхозах старожилы встречали новоселов

Рост промышленности и городов на востоке, освоение коточников, общий подъем колхозно-совхозного сельского хозяйства повели к быстрому расширению посевов. Трактор поднимал целину. Повышалась урожайность и на старых полях. Сбор зерна в Западной Сибири увеличился в несколько раз, она стала давать свыше трети всего урожая пшеницы в стране.

Но как ни быстро шла распахка, целины еще много оставалось. В Северном Казахстане к началу войны под целиной (не считая залежи) была примерно половина пахотнособной площади.

Ключом к новым землям стал достигнутый высокий уровень тяжелой индустрии. Он позволил нам бросить силы на быстрый подъем производства предметов потребления. И он же дает нам возможность решить важную задачу: включить в производство плодородные, черноземные и каштановые земли востока. Это поможет решить задачу — расширить производство зерна, дать больше хлеба стране.

Конечно, и сейчас только от человека, от его труда зависит решение этой проблемы. Но труд на новых землях, на важнейших, наиболее сложных, трудоемких работах мы можем и должны механизировать, а это много значит.

ЖИВОЕ ДЕЛО ИЛИ „ШЕСТОЙ УРОК“?

Письмо в редакцию

Бывают происшествия, услышав о которых, люди разводят руками и спрашивают друг друга: — Как это могло случиться?

Многие считают Илью примерным мальчиком. Так думали и его отец — ответственный рабочий и мать — педагог, секретарь партийной организации школы. Учился Евгений хорошо — в школе его хвалили и за успеваемость и за поведение. В семье тоже были довольны единственным сыном — он внимателен к родителям, вежлив, никогда не грубит, уроки готовит быстро и без принуждения. Даже гулять уходит, только поцелуй на прощание. Правда, возвращается иногда поздно, но родители считали, что мальчик имеет право на некоторую свободу — ему исполнилось пятнадцать лет.

И вдруг Евгения арестовали. Для всех это было полной неожиданностью. Оказалось, у этого «благополучного ребенка», кроме жизни на глазах у родителей и школы, была своя жизнь — на улице. Он увлекался бильярдом. Стал играть «на интерес» и, конечно, часто проигрывал. А проиграл — плати. Дома не всегда удавалось под благовидным предлогом выпросить денег, начались мелкие кражи, позже — попытка ограбления.

Подросток не нашел себе места в общественной жизни: ранние времена отстал от пионеров, не пришел в комсомол и оказался во власти улицы.

Многие подростки ищут, куда деть себя в часы досуга. Мы знаем, что в дни избирательной кампании, как только открываются двери агитпунктов, подростки двенадцати-тринадцати лет завладевают всеми шахматами, пашками, домино, журналами. Ребята раньше всех узнавали, когда в агитпункте будет кино, и заранее захватывали лучшие места. Они терпеливо высидели самую скучную лекцию, если только не был обещан концерт или выступление самодеятельности.

Когда на избирательном участке № 2 в воскресенье должна была состояться лекция «О воспитании ребенка в семье и школе», заведующий агитпунктом и дежурные приложили много сил, чтобы задержать ребят, которые между взрослыми «просачивались» в зал.

— Ребятишки, — урезонивая их заведующий, — ну что вам здесь делать? Сейчас будет лекция для взрослых.

И один гражданин довыборного возраста, лет двадцати, с грустью спросил:

— Дядя, почему все взрослые, все взрослые? А нам в выходной что делать?

— Уроки надо учить, — внушительно посоветовал «дядя».

Действительно, куда этому школьнику девать себя в выходной день? Нельзя же требовать от агитпунктов при избирательных участках, чтобы они повесили себя организации досуга школьников. У них совсем иные задачи. Но что делают те учреждения, которые специально существуют для внешкольной работы с детьми?

Как и в других городах, в Ставрополе есть Дом пионеров. По воскресеньям он работает с полной нагрузкой и может обслужить 700—800 ребят. А в городе до 18 000 школьников. Есть у нас хороший драматический театр и несколько кинотеатров. Но в воскресенье, о котором идет речь, в кинотеатрах шел фильм «Господин Тавш» («дети до 16 лет не допускаются»), в театре утренняя сценка — «Коварство и любовь».

В воскресные дни все школы города — на замке, у пионервожатых, как правило, — выходной день.

В выходные дни дети должны находиться в семье и отдыхать, говорят школьные руководители. Они не учитывают при этом, что общество самой милой бабушки, заботливой мамы, внимательного отца не может полностью удовлетворить подростка, — его обязательно потянет к сверстникам, к своим, свойственным возрасту, развлечениям. Они забывают, что ребенок не хочет отдыхать, лежа на диване

в стеганом халате с назидательной книгой в руках. Отдых для нормального, зрелого подростка — движение, интересное занятие, новые впечатления. Когда подростки лишены такого отдыха, они, в поисках развлечения, отправляются на улицу. Кто же винить в том, что уличные развлечения детей находятся вне педагогических норм и установок Министерства просвещения? А изобретая, от безделья переждать и вырываются присутствия.

Нет спора, основная обязанность школьника — хорошо учиться. Но множество известных каждому на нас жизненных фактов убеждает в том, что зоркая успеваемость и благоприятное поведение в школе еще не означают действительного благополучия с воспитанием. Вооружаясь знаниями, необходимыми ей в жизни, мы не можем забывать о главном: о коммунистическом воспитании.

Вот почему сегодня на минуту нельзя забывать мудрые ленинские слова: «Мы не верим бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни».

Наши дети и сами не желают расти вне общественной жизни, в отрыве от нее. Любое общественное событие вызывает живой интерес живых, неутомимых ребят, рождает желание принять активное участие в этих событиях. Страна наша живет боевой, кипучей жизнью, и будь это выборы Верховного Совета, благоустройство родного города, демонстрация, празднично-спортивные соревнования или уборка урожая — ребята обязательно будут около взрослых и непременно постараются принять во всем самое деятельное участие.

С раннего детства они связывают свою личную жизнь с жизнью общества. И помочь стремлению детей не только наблюдать, познать, накапливать знания и опыт, но и активно участвовать в событиях — в этом заключается суть пионерской работы.

Миллионы советских людей, совершающих ныне трудовые подвиги, готовили себя к этому в пионерских отрядах. Разве полковник Морозов был случаен? Нет, к этому призвали его пионерская честь, сознание своей ответственности перед обществом. Те, кто сегодня отправился поднимать целинные земли, участвовали в тимуровских командах. Не они ли сбрасывали вражеские «зажигалки» с крыш своих домов? Не они ли помогали расчищать улицы в городах, разрушенных оккупантами?

Однако в последние годы пионерская организация значительно отклонилась от этих больших, решающих задач коммунистического воспитания и направила все усилия только на то, чтобы каждый пионер имел хорошие отметки.

Характерный в этом отношении разговор произошел у нас с пятиклассником Шуриком. Уже смертелось, когда он, помнявший портфельчиком, возвращается из школы.

— Шурик, почему ты так поздно?

— У нас сегодня шестой урок был.

— Какой?

— Пионерский сбор.

— И что же на сборе было?

— Об успеваемости. Сама старшая вожатая Марина Сергеевна Васья Колпакова за «двойку», может, час или больше пропра- батывала.

Итак, вместо веселого, живого пионерского сбора шестой урок «с проработкой».

Уродливое явление?

Безусловно. Но оно пока распространено.

Вспоминается в этой связи недавнее выступление по радио «образцово-показательных» девочек, непререкаемой участницы детских передач, о том, какая в их классе намечается оригинальная встреча Нового года — оказывается, они решили веселить

ся около «математической единицы». Едва будет украшена математическим формулами, геометрическими фигурами, из хлопчатобумажной вылетят условия интересных задач, и играть-то они будут в математическую викторину. Можно не сомневаться, что при таком же развлечении дети не сами, а покажут это мог только человек, не любящий ни детей, ни их веселого, счастливого детства.

Министерство просвещения РСФСР уже принимает меры к упорению школьных программ, к ликвидации перегрузки детей. В то же время пионерские сборы, превращаемые в «шестые уроки», только увеличивают вредную учебную перегрузку.

И не это главное — главное в том, что многие пионерские отряды превратились в придаток школы, утратили свое основное значение организации, имеющей самостоятельные важнейшие задачи в подготовке подрастающего поколения к жизни, в формировании характера ребенка, в развитии в нем честности, смелости, мужества.

Комсомолу доверено дело воспитания смены — большое, почетное дело! Лучшие комсомольцы, наиболее подготовленные, а главное любящие детей, должны заниматься практической работой в пионерских отрядах, так как ребенку наиболее близок его отрядный вожатый. Надо окружить вниманием и заботой деятельность вожатого, чтобы комсомолец не считал ее очередным кратковременным поручением, а поддерживал на ней возможно долгие и считал работу вожатого делом своей жизни.

Во всех отрядных вожатых, как правило, назначаются из комсомольцев, учащихся старших классов той же школы. Естественно, что трудно ожидать глубокой воспитательной работы от мальчика или девочки пятнадцати лет, когда они сами требуют постоянного внимания. Нам пришлось столкнуться с такой неадекватностью, когда половина класса уже вступила в комсомол, а вторая половина осталась еще в пионерах, и вожатым к ним утвердили комсомольца — ученика того же класса.

Практической работой пионерских отрядов сейчас руководят школьные комсомольские организации, очень молодые и малоопытные по составу, а наиболее зрелые, крепкие комсомольские организации предприятий, колхозов, учреждений фактически не участвуют в воспитании своей смены. Конечно, это отрицательно сказывается на качестве общественного воспитания, на глубине идейно-политического содержания работы отрядов, на разнообразии ее форм.

В Темнолесской семилетней школе по штату нет старшего пионервожатого, и комсомольская организация поручила это дело помощнику комбайнера. Восемнадцатилетний юноша, не так давно окончивший эту же школу, хронически спортсмен, полюбил работу с пионерами. Крепко полюбил своего вожатого ребята. Любили прежде всего то, что у него в руках дело, которому завидует каждый мальчишка: летим их вожатым на мостике комбайна, часто у турбулатора, а зимой в мастерских МТС разбирают и ремонтируют замечательные машины.

Разумеется, ребята не отходили от своего вожатого, он стал для них большим авторитетом, и можно не сомневаться, что многие мальчики захотели бы тоже комбайнерами, трактористами.

Воспитывать можно только увлекая, а увлечь советского ребенка может конкретное, живое дело, сознание того, что он вместе с взрослыми участвует во всенародном движении. Общественно-полезные дела — основа пионерской работы. В них проявляется самостоятельность, инициатива каждого ребенка, на этих делах должна воспитываться романтика подвига. Не может быть романтики вообще, бесцельно ложить ради подвига. Только жизнь общества, служение обществу должны пробуждать романтические приподнятые чувства ребенка, требовать от него, пускай маленького, подвига в общем труде.

П. МЕЛИБЕЕВ

СТАВРОПОЛЬ

ПОСЛЕ ЧЕТЫРЕХ ПАРТИЙ...

Первые две партии матча на первенство мира по шахматам показали, что чемпион мира находится в отличной творческой и спортивной форме. В то же время претендент на это почетное звание играл неполовко и даже допускал очевидные ошибки. Например, в первых встречах проявил никогда не свойственные Смыслову нерешительность и отсутствие целенаправленности. Поэтому, естественно, возник вопрос: как скоро он покажет по крайней мере свой обычный класс игры?

На эти вопросы прежде всего должны были ответить третья и четвертая партии матча.

«Вот он — настоящий Смыслов!» — восклицали многочисленные зрители, заполнившие Концертный зал имени П. И. Чайковского во время третьей партии. И действительно, боевые в этот вечер отличились в атаку. Было очевидно, что Смыслов собрал всю свою волю и настойчивость для достижения победы.

Ботвинник упорно защищался. Когда же над позицией черных нависли грозные тучи, чемпион мира выбрал меньшее из зол. Он пожертвовал фигуру, чтобы хоть немного разрядить обстановку. Однако фигуры безликие активно можно продолжать нападение, но Смыслов, не задумываясь, разменивает ферзя, ладью. На доске возникает значительно упрощающаяся позиция с лишней фигурой у белых (за три пешки), но... без малейших шансов на выигрыш. В итоге — ничья.

Следовательно, если в третьей партии Смыслов и блеснул мастерством, то выдержку ему снова не хватало.

Примерно такую же психологическую неустойчивость проявил претендент на звание чемпиона мира и в четвертой партии матча. Черными он избрал сложную дебютную систему и довольно скоро отошел от известных схем развития.

Своеобразной была и жертва пешки, осуществленная Смысловым, благодаря которой он добился активного положения. Но с развитием атаки черные промедлили и пали позицию. Этим превосходно воспользовался Ботвинник. Этим превосходно воспользовался Ботвинник. Этим превосходно воспользовался Ботвинник. Этим превосходно воспользовался Ботвинник.

Потеря инициативы в положении, когда у противника материальное преимущество, разумеется, поражение. Это лишний раз подтвердила четвертая встреча. Партия была отложена с пересевом на стороне чемпиона мира. Вчера при доигрывании Смыслов неожиданно удалось создать опасную атаку, но он снова не использовал своего позиционного преимущества и проиграл. Счет матча стал 3½ : ½ в пользу Михаила Ботвинника.

Мастер Л. АБРАМОВ

Вечер памяти Антонио Мачадо

Пятнадцать лет тому назад февральским вечером 1939 года в небольшом французском городке умер замечательный испанский поэт Антонио Мачадо.

Оружием слова он помогал своему народу бороться за свободу и независимость и умер, как солдат.

Поэзия Антонио Мачадо, глубоко искренняя и простая, тесно связана с испанским народным творчеством. Его произведения проникнуты непоколебимой верой в светлое будущее, в новую свободную Испанию.

«Листая книгу истории, видишь дела народа, но душу народа раскрывают поэты. Поэзия Антонио Мачадо — воплощение испанского духа», — сказал И. Эренбург, открывая вечер памяти поэта в Центральном доме литераторов.

Л. Никулин охарактеризовал историческую обстановку, в которой формировался и развивался дарование А. Мачадо, национальный характер его поэзии.

Перу Мачадо принадлежит ряд статей о нашей стране, в которых он писал о том, что современная Россия, великая республика Советов, с каждым днем, с каждым годом приобретает все больше симпатии народов мира.

О своих встречах с замечательным испанским поэтом рассказывал Г. Кельин и О. Савич. С. Арнола прочитал свои стихи, посвященные Антонио Мачадо.

Вечер закончился большим концертом.

В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

Делегаты XII съезда ВЛКСМ от Хмельницкой области, Украинской ССР, в Георгиевском зале Кремля. Слева направо: секретарь Хмельницкого райкома комсомола Александр Ястремский, передовая дворка колхоза имени Коминтерна Надежда Панчук, сержант Советской Армии Борис Сасюк, передовая звеневшая дворка колхоза имени Кирова Нина Юрчук и воспитанница Юрчунского детского дома Тамара Михайлова. Фото В. Пушкина

ФЕЛЬЕТОН Выбранные места из одной переписки

— Нет уж! — каждое утро восклицает кто-нибудь из сотрудников Орловского областного управления культуры, заняв в окне фигуры почтальона. И каждый раз эти слова звучат, как тревожный сигнал. Люди бросаются в окна.

— Сегодня, кажется, не очень... — замечает кто-то.

— Мы еще ничего не знаем, товарищи, — мрачно говорит заведующий отделом. — Учтите, у них есть папиросная бумага...

Это грустное предсказание неизменно сбывается. Почтальон вываливает на стол груды пакетов, бандеролей и писем, украшенных фирменными штампами Министерства культуры РСФСР. Па Орловское областное управление культуры каждый день почта обрушивает лавину приказов, распоряжений, указаний, директив, инструкций и запросов из центра.

В библиотечном техникуме и культурно-просветительной школе Ретовской области закончились экзамены, и в министерстве, не мешкая, настроили по этому случаю большую репетицию и разослали всем, всем, всем — туда, где и нет таких учебных заведений!

Командированные из министерства товарищи посетили несколько лекций в культурно-просветительных учреждениях области. Они обнаружили много ошибок и недостатков. Конечно, совершенно ясно, что надо делать: помочь на месте исправить положение. Но ревизоры неспеша отбыли в Москву и засели за бумагу. Родился приказ.

В следующем пакете, полученном в Орле, был новый приказ. № 1244. «О состоянии учета и охраны археологических и исторических памятников в Дагестанской АССР».

Не перевода дышания, подписывает все новые сотни документов министр культуры РСФСР и его четыре заместителя, начальники управлений, исполняющие обязанности начальников и их заместители. Да это и понятно — одному человеку не под силу справиться с неумным потоком «исходящих».

Известно: разойдетесь рука — не останетесь. Издало министерство приказ об увеличении кинообслуживания населения, большой приказ. Мало! Вложному ему за полгода полетело еще шесть, размноженных на ротаторе. Была разработана директива об учете и хранении музейных ценностей. Мало! Еще восемь разослали за месяц.

Не за горами была зима, когда в министерстве спешно сочинили приказ о подготовке культурно-просветительных учреждений к работе в зимних условиях. Он был похож на прошлогодичные приказы, как сериальная деталь. Принять срочные меры... Обеспечить полное освоение средств... Про-

известно ремонт... Рассмотреть по ведомству району состояние готовности...

Приказ прибыл и пошерстил, был прочитан, замурочован и перешит...

Канцелярский зуд — нелегкое заболевание. Кажется, уже и вовсе нет причин, нет никакого повода испускать бумагу, а все равно машины и ротатор загружены до предела. И идут на места косяком новые приказы: о необходимости учитывать, ремонтировать, реставрировать, неужную мебель и обеспечить ее продажу, о порядке проведения переписки скота (каковая, очевидно, является одной из важнейших функций культурно-просветительных учреждений), о столь же совершенно необходимом и неотложном единовременном учете коммунальных предприятий. В вышесказанных указах выданы пространственные приказы, посвященные организации пожарно-производственных команд, порядку оплаты труда шоферов грузовых автомашин, привлеченных на вывозку сахарной свеклы...

Угнетающее впечатление на работников Орловского областного управления культуры произвел приказ министерства о проведении переписки виноградных насаждений. В нем предлагалось обеспечить «подготовку документации, отражающей состояние виноградных насаждений по каждому хозяйству». Работники управления культуры обязывались «заполнить бланки переписки... на основании обмера планкадей и пересчета насаждений в натуре».

— Может быть, мы все-таки сообщим, что в Орловской области нет виноградников? — робко спросил какой-то молодой сотрудник.

— Приказ есть приказ, — веско возражал другой.

А в центре безобразно скрипят перья, акселераторы без устали конструируют, напечатывают и регистрируют пакеты. И чтобы мощный бумажный поток не был однородным, заместители министра тов. Шанков издал прошлой осенью приказ:

«В целях установления контроля за своевременным и правильным изданием приказов и циркулярных писем прошу начальников управлений культуры исполкомов и министров культуры автономных республик направлять в Министерство культуры РСФСР по одному экземпляру каждого приказа и циркулярного письма, рассылаемого по подведомственным управлениям, министерству, учреждениям, организациям».

И еще полноводное, бурливое стала канцелярская река... Потому мы и смогли привести лишь выбранные места из этой оживленной переписки.

В. КОМОВ

ОРЕЛ

Моисеевко, машиниста Алексея Ухтомского, слесаря Ивана Бабушкина.

Оценивая роль и значение первых революционеров из рабочей среды, Ленин писал после гибели Ивана Бабушкина:

«Все, что отвоено было у царского самодержавия, отвоено исключительно борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин».

Все таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов.

Этим значительным великим делом посвящает свою книгу биографических очерков «Буревестники» писатель Л. Островер (Детизн. 1938. 256 стр.) Юные читатели прочитают книгу Л. Островера с интересом; они проникнутся глубоким уважением к пламенным рабочим-революционерам, познакомятся с их светлым обликом и с той обстановкой, в которой им приходилось жить и бороться. Автор с любовью относится к героям книги, привлекает подлинными документами того времени, делая серьезную попытку собрать воедино славы биографии первых рабочих-борцов за великие идеи социализма.

К сожалению, книга не лишена существенных недостатков. Восемьдесят и девяностые годы прежде всего характеризуются борьбой мировоззрений, страстными поисками новых путей, крушением старой народнической идеологии. Марксистское учение утверждалось в жестоких боях как на страницах печати, так и на бурных дискуссиях в среде интеллигенции и передовых рабочих. Все вожаки рабочих, о которых рассказывает книга Л. Островера, прошли эту школу борьбы с пережитками народнической идеологии и далеко не сразу стали марксистами. Но это не получило в книге должного отражения.

Литературный язык автора беден, в нем мало красок. Отсюда частые повторы одних и тех же выражений, однотипность диалогов, неумение показать людей и события в живых художественных образах, в действии. Так, например, пытаясь изобразить Петра Алексеева как пламенного оратора, речь которого погрязла слушателей на процессе «янтиссия», автор пишет: «Алексеев переставил с ноги на ногу, терев себя свои слова то вверх, то хоры, то бросая их вду».

Ограничив задачу зарисовки биографии героя, автор даже о важнейших событиях истории говорит мимоходом, лишь бы про-

тянуть сюжетную ниточку к описываемому персонажу. Так, например, события 9 января, нанесшие смертельный удар по старым представлениям народа о «паре-батошке», уложившись на двух страницах.

Рассказывая о крупных событиях истории в узких рамках личных биографий героев книги — «их глазами», автор иногда невольно перемажет акценты, так что порой события второстепенного значения ставятся главными, и наоборот. В биографии машиниста Ухтомского так высоко поднимаются боевой эпизод у Казанского вокзала и роль самого Ухтомского, что у читателя создается впечатление, будто судьбы восстания решались не на Пресне, а здесь, у вокзала, и что фактически руководителем восстания был тот же Ухтомский.

Все это, к сожалению, снижает значение в общем полезной и нужной книге.

П. БЛЯХИН

МОЛОДЫЕ, СВЕЖИЕ СТИХИ

Передо мной — сборник стихов молодого поэта Ариадны Рыльина «Звонцы» (Изд. «Радянський письменник». 1953. 115 стр.).

Автор — инженер-кораблестроитель. Но он поэт, и в его книге не зарифмованная технология, а рассказы о людях — моряках Днепра, строителях Каховки, студентах, пионерах, влюбленных юношах и девушках. Рассказывает А. Рыльин по-юношески возмужавшим, с большой теплотой, добродушным юмором, говорит о каждом по-разному, и обо всех — в чем-то одинаково, потому что поэт хочет и умеет видеть в разных по профессиям и возрасту людях одно общее качество — душевную молодость.

Главный герой А. Рыльина — юноша-комсомолец. У него зоркие глаза и горячее сердце: он видит новое, еще не созданные формы и тревожится за судьбу Бьетана. У него умные руки, осязающие и рефлексивные студента и автомата солдата, и сложное управление эскаватора. Обо всем этом искренно, полномерно сказал А. Рыльин в стихотворениях «Полустарый», «Личное дело», «Жезданка», «Зарницы».

Земля моя! Небо мое родное! Мне горько. А вижу сейчас во мле Не просто зарницы, а осядет боя. Где-то идущего на земле.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВЫСОКАЯ ПОЭЗИЯ ВОРЬБЫ

Одним из Станислава Неймана «Миротворец» (Гослитиздат. 1953) знаменит советского читателя с творчеством одного из крупнейших и замечательнейших поэтов Чехословакии, поэта-коммуниста, поэта-борца. На протяжении первой половины XX века С. К. Нейман вдохновенно выражал мысли и чаяния своего народа. Книгу Неймана нельзя читать без волнения. Читатель узнает из этой книги многое о жизни чехословацкого народа на большом историческом отрезке времени и о пути поэта.

Страницы «Правнорода» показывают нам, как мечта чехословацкого поэта о свободе, вначале еще не ясной юношеский порыв, постепенно, под влиянием исторических событий, превращалась в осознанную борьбу за дело рабочего класса.

Сорок лет назад поэт призвал сделать поэзию угольной базой наших идущих вперед кораблей!

Поэзия Станислава Костки Неймана публицистична в лучшем смысле этого слова. Страницы его книг полны смелого исторического предвидения. Особенно интересны последние 30 лет жизни и творчества поэта (он умер в 1947 году), когда на востоке от его родины создавался и окрепло первое в мире государство рабочих и крестьян — наша Советская страна.

Взгляд поэта устремлен на восток. В жизни и становлении нашего социалистического государства поэт видит осуществление мечты человечества о счастье.

В стихотворении «Благодарность Советскому Союзу», написанном в тридцатых годах, Нейман говорит, обращаясь к советским людям:

Вам благодарность и любовь! О, если б колокольным звоном они гремели! Я ведь не один — нас миллионы. Когда-нибудь потом сравняемся мы с вами кое в чем, теперь же только благодарны шлем.

В буржуазной Чехословакии поэт борется за права рабочего класса, призывает

своих соотечественников к борьбе с порабощателями.

Замечательные стихи написаны Нейманом в годы борьбы испанских республиканцев с фашизмом.

Разве столько есть святых у бога, сколько у свободы есть солдат!

—восклицает поэт, воспевая «бессмертный дух народа», героям горняков Астурии.

В сокращенной мировой поэзии войдет большое стихотворение Неймана «Старые рабочие». Собирательный портрет человека, несущего на своих плечах «дни нашей жизни», — прототипа — написан могучей кистью замечательного художника, с огромной реалистической проникновенностью. Это образец настоящей публицистичности этой лирики. Певец чехословацкого народа отряхнул со своих ног прах декадентства, на протяжении многих лет последовательно боролся за глубину и чистоту поэзии.

Ярко раскрылось дарование Неймана в тридцатые и сороковые годы. Как молодое звучат стихи престарелого поэта! Они дышат мужеством и страстью. Говоря о тяжелой поре оккупации Чехословакии, поэт писал:

Лишь героизмом Советской Армии пропавшие годы освещены.

Мы вправе здесь поспорить с певцом чехословацкого народа. Тяжелые годы не были пропащими. И освещены они были не только героизмом Советской Армии, но и героизмом чехословацких патриотов, таких, как Юлиус Фучик, таких, как партизаны Словакии, как Станислав Костка Нейман.

Поэт полюбил со счастливых дней, когда освободивший Советской Армией чехословацкий народ начал строить свое светлое будущее. В своих последних стихах Нейман призывает народ к бдительности, разоблачает врагов народной демократии. До последнего дыхания он оставался борцом и трибуном.

Над переводами стихов народного писателя Чехословакии трудился советские поэты Н. Асеев, П. Желонин, С. Кирсанов, А. Кузрейко, М. Паллова и другие. Вступительная статья и примечания С. Шерламовой могли бы быть более подробными, однако и в нынешнем своем виде они дают представление о жизненном и творческом пути талантливого, мужественного поэта.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

ПЕВЕЦ НАРОДНОЙ ДОЛИ

Замечательная белорусская писательница Алоиза Степановна Пашкевич выступила под разными псевдонимами, но вошла в историю белорусской литературы как Алоиза Тетка.

На литературное поприще Тетка вступила в эпоху первой русской революции. Ее сборники «Крепкие на свободу» и «Скрипка белорусская» вышли в 1906 году. Алоиза Тетка продолжала славы традиции Ф. Богусевича и Я. Лучинки, заложивших основы белорусской демократической литературы. Работала она рука об руку с Ингой Кушалой и Якубом Коласом. Любимыми ее учителями были знаменитые писатели России и Украины: Пушкин, Шевченко, Некрасов, Горький.

Тесно, органически связанное с деятельностью трудящихся масс, творчество Алоизы Пашкевич проникнуто верой в историческое значение народа, его определяющую роль в жизни. Об этом наглядно свидетельствует вышесказанный недавно Гослитиздатом сборник: Алоиза Тетка. «Избранное» (1953. 110 стр.).

Писательница хорошо была известна жизнь крестьянина, вынужденного день и ночь работать на пана («Мужичья доля»), поинта мечта мужика о земле. К борьбе за свободу, за полный труд, за землю, к уничтожению народного самодержавия и призывает Тетка в своих стихах («Зов к свободе», «Море», «Добрые вести»). Поэтесса — горячий сторонник единства революционных действий народа. Особый интерес в этом смысле представляет ее стихотворение в прозе «Блатна над кровавыми мезами», где три сына крестьянина Мацея — петербургский рабочий, солдат и панский батрак заявляют, что именно они — сила и право, они дадут народу землю.

Очень интересна проза Алоизы Тетки, удачно представленная в сборнике стихотворением в прозе «Блатна над кровавыми мезами» и рассказами, среди которых преобладают написанные «Михаська» — о трагической привязанности замученного мальчика к журавлю, и «Язвенка» — о девушке-курстке, умирающей от тяжелой петербургской жизни.

М. ДОБРЫНИН

ЗАЧИНАТЕЛИ ВЕЛИКИХ ДЕЛ

Среди великих и славных имен прошлого, которые наш народ свято хранит на страницах своей истории, мы чтим имена вожаков и зачинателей рабочего революционного движения в России — князя Петра Алексеева, слесаря Виктора Оберюкова, столяра Степана Халтурина, ткача Петра

Ах

Ведувиль! Наконец-то можно поставить восклицательный знак после этого слова, и никто не сочтет его за брань в адрес театра и драматурга. Право на смех, веселье и жизнелюбие — одно из самых неотъемлемых и естественных благ, ибо давно существует мудрое присловье — где смех, там и человек!

Никогда не умрет веселый и смешной ведувиль именно потому, что он по самой своей природе демократичен, по самой своей сути общителен, по самой своей форме доподличен, доступен и занимателен.

Много дает драматургу и актеру, но много от них и требует ведувиль. Драматург должен построить острое, напряженное, неослабевающее-стремительное действие, актеры — показать игру, в полном смысле этого слова, игру, которой увлечены все — и сами актеры и зрители.

С этой задачей справился автор водевилей «В сиреневом саду» П. Солодарь, актеры Театра драмы и комедии и режиссер А. Плотников, поставивший спектакль.

Не все, что сделал творческий коллектив, можно принять безоговорочно. И мне кажется, в этом случае разбор достоинств и недостатков как пьесы, так и спектакля должен служить одной цели: надо всячески помочь советскому ведувиллю встать на ноги — пусть он звучит еще звонче, веселее, радуя зрителей, совершенствуя мастерство актеров.

Является ли пьеса П. Солодаря подлинным водевилем? Безусловно. В ней сложное переплетение интриги, много неожиданностей и случайностей, неузнаваний, веселой кутурмы, разоблачений. И то, что люди слышат, поют, разыгрывают друг друга, имеет свое жизненное оправдание — действие происходит в доме отдыха, а где, как не здесь, веселиться людям. Но водевилем был бы спектакль, если бы не было в нем мотивов общителечности. И они есть: отдаленные и стесненные разоблачают темных деловых и жуликов. И вот что важно отметить: драматургу в полном соответствии с правдой жизни удалось показать, что людей хороших, добрых и веселых гораздо больше, чем дурных, злых уродов, которых осмеивает водевилем. Правда, надо сразу оговориться, что если положительные герои пьесы остаются жизненно правдивыми характерами даже тогда, когда они попадают в самые невероятные положения, то носители пороков часто превращаются в условные гротесковые маски, в этакое олицетворения зла. А такое зло и разоблачать не надо, оно само на себя указывает перстом.

Этот недостаток есть в пьесе, и он усугублен в спектакле.

У Театра драмы и комедии хорошие комедийные актеры, несомненно, хорошо чувствует юмор главный режиссер театра и постановщик спектакля А. Плотников — поэтому разговор о том, что удалось и что не удалось в этом спектакле, можно вести и без преувеличенных похвал и без скупости. В самом деле, сравнение пьесы со спектаклем показывает, как много хоро-

шей выдумки и острой изобретательности проявил театр в постановке водевиля. Два Фортеняно с двух сторон прощениума, юловый занавес, закрывающий сцену, а ним украшенный зеленью парадный вестибюль дома отдыха (художник Г. Лебедев) сразу вводят нас в мир реальный и поэтически-иллюзорный. Звучит живая, мелодическая песня И. Богословского.

Пьесе подпевают няня в белом халате. Затем зазвонил телефон, в нему бросается няня. Труба в ее руках начинает бешено влозаться. В зале хохот. Все ясно, — говорит начальство. Для того, чтобы сразу же дать представление о том, как великодушны «спрята» вещи и предметы в водевиле, рассказу тут же о другом трюке, связанном с тем же телефоном. В нем по вызову грозного начальства подходит испуганный директор дома отдыха. Он лепечет: — У-а! У-а!.. У аппарата..

И это очень смешно! Таких комических изобретений в спектакле множество, и они очень смешны, пока не вступают в противоречие с главным — с душой водевиля. А ведь «душа водевиля» — это его жизненное правдоподобие, как говорил Станиславский. Он гневно осуждал так «музредуперстизаторов», которые оставляли водевилю только его «жест», позабыв о его внутренней сущности.

И в этом спектакле очень не трудно установить, что такое живое там, где есть жизненное правдоподобие, — и все мертвое там, где отсутствует правдоподобие. Это прежде всего санитарка Агафонова (К. Фролова); поет ли она, говорит ли, ухаживает или осуждает, — она остается добродушно-ворчливой няней, в ней все просто и естественно, она глубоко верит в то, что делает. Такие же черты отличают и игру Н. Федосовой (Шорина), Е. Бабич (Тамара), Э. Берене (Русаяков), М. Докторовой (Раевская). Все они, один в большей, другие в меньшей степени, понимают, что смешное в водевиле обязательно возникает из предельно серьезного отношения к поступкам, страстям и переживаниям героев. Но бывает и так, что в одной роли совмещаются два начала. Вот, например, Л. Бухарцева в роли артистки Гали Бородини. Когда Гале нужно сыграть роль жены начальника — помпадурши, капризной, злой и наглой мешанины, мы сразу ощущаем в ее исполнении наигранность. Грозные остроты, капризы, дерзости звучат искусственно, с подчеркнутым пренебрежением. А зачем? В этих случаях и Бородини, и Бухарцева, и героиня, и актриса могут и должны без нажима и гротеска на наших глазах перевоплощаться в новый образ, которому поверили бы и мы, зрители, и директор дома отдыха, от которого Бородини, превращаясь в помпадуршу, требует всеяческих благ.

А. Плотников в роли директора, мне кажется, не нашел верного тона, той подчеркнуто деловой озабоченности, с которой

в жизни среди веселых отдыхающих обычно ходят администраторы домов отдыха. Кроме того, он, как и его подчиненный Шок (К. Агеев), просто в силу своей «профессии» — а они ведь жулики и авантюристы — обязаны проявлять больше хитроумия, сообразительности, самообладания. Это их защитная маска. Но оба они, и отчасти, как я уже говорил, во вине драматурга, презрительно-прямолнейны во всем — в наглости и угловатости, в хамском торжестве и в ушае перед разоблачением. Так и хочется сказать каждому из них: мятеж, тише, не рискуешь своей моралью! Ни один на свете негодяй не кричит об этом во все горло, даже надлежне с самим собой и своими пособниками.

А ведь то, что делают Плотников и Агеев, а также до некоторой степени А. Белоусова (Мадлен) и Ф. Шнишев (Зубрик), очень часто уходит от естественности и правды. Начинается игра во имя игры, условное, подчеркнуто показное исполнение вставных номеров, вместо глубокого проникновения в суть образов. И тут во много повинна режиссура. Шок и директор подслушивают чужие разговоры, условно прыгая за кулисы диван, и прыгают вокруг него, обнявшись и чуть ли не оседая друг друга. Русаяков и Тамара прутятся в несанкционированные входы и выходы в театральные входы, эти и подобные им трюки вставлены с единственной целью — смешить, смешить по что бы то ни стало.

Но в водевиле смешить как полагало ни в коем случае нельзя. Здесь закон: если хочешь быть смешным, оставайся предельно серьезным, — действуй с такой же неутомимой силой. И нельзя огрублять до шаржа, до гротеска каждый отрицательный образ.

Могущественными средствами обладает водевилем. Подобно опере, он — искусство синтетическое: здесь и слово, и музыка, и пластическое движение, и все средства актерского мастерства направлены к тому, чтобы формой, совершенной и простой, чтобы содержанием, злободневным и возмущающим, вызвать у зрителей обильнейший смех, бьющийся все, что мешает нам жить и трудиться на благо Родины. Высокая цель у водевиля — значит, и средства борьбы не могут быть ничтожными и низкопробными. Ряд проблем и ошибок в спектакле Театра драмы и комедии указывает прежде всего на то, что в нашем театре кое-где утрачен хороший юмор, изящество, грация, утерян острый материал, приравненный к острой форме, не пародируя, не огрубляя, не сгущая краски до положения, в котором подчеркнутые становятся грубошатыми, а тенденциозное — примитивным. Огромный опыт, славные традиции, виртуозное мастерство, завоеванные русским театром в искусстве создания и воплощения водевиля, зовут к новым успехам в этом трудном, благородном и необычайно популярном жанре. Но и драматургам, и режиссерам, и актерам, задумавшим поставить водевилем, нельзя забывать, что он сам является школой мастерства и рождается только в школе жизни.

В. СУХАРЕВИЧ

К. Фролова-Агафонова
Рис. А. Шабад

А. Полинский-Душечкин

Л. Бухарцева-Бородини

Неделя детской книги

Сегодня в Большом зале Московской консерватории состоится торжественное открытие традиционной «Недели детской книги».

Школьные столицы встретятся с любимыми писателями, которые прочтут им свои произведения. После литературной части вечера состоится большой концерт. В фойе будут организованы беседы детей с писателями, литературные игры, продажа книжных новинок.

В связи с «Неделей детской книги» Детгиз выпустил за 23 дня этого месяца больше пяти с половиной миллионов экземпляров книг.

Сегодня же открывается «Неделя детской книги» и в Городском доме пионеров.

В Колонном зале Дома союзов 23 марта устраивается литературный утреник для учащихся старших классов. Здесь будет открыта большая книжная выставка лучших изданий Детгиза.

Во многих клубах, домах пионеров и школах всех 25 районов Москвы в течение недели будут проходить литературные вечера и утреники, читательские конференции, встречи с писателями, учеными, новаторами производства, Героями Социалистического Труда, знающими людьми стра-

В театрах и кино пройдут спектакли и фильмы на сюжеты произведений художественной литературы. В планетарии устраиваются лекции для детей.

В эти дни дети услышат по радио и увидят по телевизору своих любимых писателей и артистов.

Более ста литераторов Москвы примет участие в проведении «Недели детской книги».

«Неделя детской книги» одновременно проводится во всех республиках Советского Союза.

Книжка открывается стихами о пионерах двадцатых годов и заканчивается стихами о наших детях: умных, озорных, романтичных, способных лукаво посмеяться над незадачливым руководителем пионерлагеря («Трудный поход») и первыми «совсем» на самодельном плоту Волго-Дон («Пионерский плот»).

Поэзия вдохновенного труда у нашей молодежи неотделима от поэзии крепкой, требовательной дружбы, большой, светлой любви. Стихи на эти темы органически входят в сборник. Задушевно, без ненужной прямотности и навязчивости показывает автор, какой строгой должна быть настоящая дружба («Слово о дружбе»), какой ответственной и вдохновенной — настоящая любовь («На пушкинском вечере», «Мой сосед»). Может показаться, что поэт говорит иногда слишком тихо, камерно. Но ведь сила чувства измеряется не количеством громких слов. О том, например, что любовь и дружба — дело не просто двух человек, что разрушение любви касается не только «его и ее», можно сказать по-разному. Сдержанно, как в стихотворении «Над рекой»:

Не будем встречаться.
Не будем.
И врозь по дороге подем...
Но как мы покажемся людям,
Что видели нас
лишь вдвоем?

Или грозными словами, как в стихотворении «Если вдруг обидишь...»:

Никакой мне жалости не надо!
Пусть он встанет,
честный и прямой!
Пусть ни в чем
не даст он мне пошлады,
Мой приятель самый дорогой!

На наш взгляд, лучше первое.

А. Рылькин умеет выразить свою мысль конкретно-образно, осязаемо. Хорошо сказано о старом рабочем: «...и в бетоне Днепростроя есть еще тепло его руки», о маленькой веселой девочке: «дочка в комнате вошла — стало сразу два шеста».

Однако далеко не все в сборнике удовлетворяет нас. Стихиком часто автор пользуется формой обращения — к людям, рекам, морям. Слишком щедро сыплет восклицательными знаками. Встречаются повторы. Не всегда заботится А. Рылькин и о ритмах: они бывают то приближенными «контюры — море», «похожий — над ежик», то — невыразительными: «приятя — приходи», «спридет — наобороте».

Незначна небольшая лирическая поэма «Апрель». В ней А. Рылькин больше повторяет мотивы других поэтов, чем ищет свое, особенное.

Девизом в дальнейшей работе поэта должна стать его собственные строки:

И сколько
с нас Родина в жизни ни спросит,
Но надо с себя
еще больше спросить!

Микола УПЕНИК

ПИОНЕРСКИЕ ПОВЕСТИ

У Виталия Губарева, имя которого известно юным читателям как имя писателя, правдиво, с несколько суровой простотой и лаконичностью рассказавшего о подвиге Навалика Морозова, есть своя любимая и близкая ему тема. Дети, их взаимоотношения, развитие их характеров, рождение между ними дружбы и товарищества, их активное, энергичное участие в общественной жизни, революционное сознание поколений — коммунистов, комсомольцев, пионеров — вот что постоянно занимает писателя, определяет лейтмотив его творчества. Его новая книга «Всегда готов!» («Молодая гвардия», 1953. 224 стр.), состоящая из двух повестей, рассказывает о большой пионерской дружбе, о делах и подвигах юных Ленинцев.

В повести «Дружба» нет занимательного сюжета; писатель рассказывает о пионерских буднях. Летние каникулы школьников, походы юных туристов — об этом уже столько раз писалось, что, кажется, трудно сказать здесь новое слово. Но Виталий Губарев ведет юного читателя вместе со своими героями в далекий Ханты-Мансийский край, на берега Оби, в глухую тайгу, в маральний таежный поселок, где живут ханты — оленеводы и рыбаков. И это путешествие оказывается увлекательным и интересным.

В повести рассказано много мелких и точных наблюдений. Автор сумел почувствовать и передать национальный колорит края. Нам запоминается оживление в поселке накануне путины, лов рыбы. Эти картины, имеющие большое познавательное значение, — лишь фон для развертывания действия. Группа пионеров приезжает в поселок ханты-мансийских рыбаков. Дети совершают нелегкий поход через лес, вдоль

берега реки, идут по глухой тайге. На пути ребята преодолевают возникающие трудности. Естественные в походе заботы, а порой и тревоги друг о друге, новые общие впечатления еще больше сближают их.

Правдиво показано, как в походе, в дружной пионерской семье меняется характер прежде эгоистичного, избалованного «маменькина сына» Проньки. В минуту, когда Пронька грозит опасностью, ребята спасают его, забив о том, как плохо, не по-товарищески вел он себя в походе. Это момент становится переломным в жизни мальчика. В повести нет навязчивых наставлений, сухого дидактизма. Но, прочитав ее, дети научатся еще больше уважать силу и смелость, прямоту и смекалку, ценить дружбу.

Юные читатели охотно введут в круг своих друзей деловитого и сдержанного, немогоосновного и простодушного Кирку, пылкую, честную Аню. Мужественная пионерка Аня нашла в себе силы открыто, перед всеми рыбаками разоблачить своего брата — лентяя и пьяницу Никушку, который позорил честь старой рыбацкой семьи. Этот поступок девочки, перекалывающийся с подвигом Навалика Морозова, был продиктован ее пионерской честью. Ближе всего выглядит Туся и Оксана.

Другая повесть этой книги, «Ревенки», — документальна: это рассказ о подпольном пионерском звене, находившемся во временно оккупированном городе Борнорске и активно помогавшем партизанам.

Но на этом произведении заметны следы торпидности. Не все его герои наделены ясно очерченными характерами.

В ряде мест книги, как бы не доверяя читателю, его способности разобраться в характерах героев, писатель поручает взрослому действующим лицам рассказывать детям. Делается это односторонне: «Хороши у нас ребята... Просто расчудованные ребята!» «У нас с тобой очень хорошие ребята. Чужеские ребята: «И еще раз убедил, какая это чудесная девочка».

В книге «Всегда готов!» притягивают внимание факты описания притягивают, описаны лентой мысли. Сдержанно, искренно беседует писатель с детьми. Книга, интересующая и становящаяся дружбой юных Ленинцев, дружбой, поддерживающей испытания, найдит живой отклик у юных читателей.

В. КРЕЧЕТОВА

Трибуна писателя

Совсем недавно на отчетно-выборном собрании своей творческой секции поэты Белоруссии обсудили итоги работы за минувший год. На собрании выступали и молодые, и ведущие поэты республик — выступали горячо, искренне, заинтересованно. Они говорили о состоянии белорусской поэзии в целом, о творчестве отдельных поэтов. Были сделаны резкие, справедливые упрёки в адрес известных мастеров поэтического слова — П. Глебки, М. Танка и других поэтов. Выступавшие не ограничивались положительной или отрицательной оценкой конкретных произведений, а стремились разобраться в причинах поэтических удач и поражений. Живое, действительно творческое совещание заставило каждого из членов секции, независимо от того, упоминалась на собрании его фамилия или нет, задуматься над тем, как ему работать дальше. В эти дни от поэтов часто можно было услышать:

— Наконечто состоялся у нас разговор начистоту!..

Понятное удовлетворение звучит в этих словах. Но слышались в них и некоторые сожаления: уж очень редки в Союзе советских писателей Белоруссии такие открытые, принципиальные, действительно творческие разговоры! А ведь они в большей мере могут способствовать дальнейшему росту белорусской литературы.

Писательская организация Белоруссии по праву считается одним из наиболее сильных отрядов многонациональной армии советских писателей. И однако белорусская литература все еще отстает от высоких требований, предъявляемых к ней народом.

Рост или отставание литературы в большой мере определяется тем, какой вклад в общее дело развития литературы вносит своим творчеством каждый писатель. Но, помимо этого, писатели объединены в Союзе советских писателей — профессиональной творческой организации, которая и несет коллективную ответственность за состояние, рост и совершенствование литературы.

Нельзя согласиться с теми нигилистами от литературы, — а они, к сожалению, есть! — которые считают, что участие писателя в жизни всего коллектива лишь отвлекает его от «творческой работы», и идеологически ссылаются, например, на Льва Толстого, он, дескать, творил, не будучи членом Союза писателей. Сторонники этого неправильного, антиобщественного взгляда забывают, что и писатели прошлого находились друг с другом в живом творческом общении. Чем теснее, как не творческим сотрудничеством многих писателей, были редакции «Отчужденных записок» во времена Великого, редакция «Обремененная» под руководством Чернышевского, издательство «Знание» во главе с Горьким!

Все писатели нашей страны, связанные общностью идейно-творческих взглядов, работают в неважно благоприятных условиях. Мы убеждены в силе писательского коллектива — Союза советских писателей, убеждены, что общее состояние литературы в той или иной республике зависит не только от индивидуальных творческих усилий каждого писателя, но и от наличия или отсутствия подлинно творческой атмосферы в работе всей писательской организации.

Все, конечно, понимают, что Союз писателей объединяет литераторов не ради некоей идеи объединения. Это — организация, прежде всего, творческая, в рамках этой организации легче обмениваться опытом, коллективно обобщать достигнутое, бороться с ошибками, недостатками, проводить широкие принципиальные дискуссии. Выполнять эти задачи призваны в первую очередь творческие секции, и о них-то, как о месте писательских встреч, как о месте творческого взаимодействия, нам и хочется поговорить в этой статье. Давно назрела необходимость широко обсудить вопрос о формах работы в писательской организации, об усилении коллективной ответственности всех литераторов за все жанры литературы. Мы и предлагаем на обсуждение наши замечания.

Как же обстоит дело с работой творческих секций в ССР Белоруссии (и только ли Белоруссии?) Насколько отвечают они запросам, наущенным нуждам писателей?.. На собраниях секций белорусского Союза писателей обсуждаются новые рукописи. Секции собираются довольно часто. Работа, на первый взгляд, идет полным ходом.

Но что стоит за количественными показателями? В полную ли силу бьется в Союзе писателей пульс творческой жизни? Роман А. Стаховича «Широкие горизонты» подвержен в свое время резкой критике в печати. Новый вариант романа, представленный на обсуждение секции прозы, заседаний в этот раз совместно с президиумом ССР, давал повод для принципиального разговора о несвободе творческой позиции писателя, об идеальном изображении жизни.

Однако интересное, смелое, страстно обдуманное так и не получилось. Дело ограничилось замечаниями по поводу частотности. Успокоились на оценке: роман стал лучше, стоит его переиздать. Писатели Л. Шамакин и Я. Брыль вообще предпочли отомолчаться. А ведь от них можно было ждать интересных выступлений: им близки материал и тема, избранные А. Стаховичем, они хорошо знают колхозную действительность.

Позднее роман А. Стаховича в новом варианте вышел в свет, и, несмотря на некоторые поправки, основной тон произведения остался прежним.

Малопочтительным было и обсуждение новой повести В. Шаховца «Будьте здоровы». Выступавшие отделились от писателя, отделившись от писателя. Нет у критиков таких «внутренних» задач, которые они могут и должны решать «сепаратно», и не нужна, с нашей точки зрения, комиссия по критике. Рука об руку с писателями должны работать критики во всех творческих секциях.

Сами секции в том виде, в каком они сейчас существуют, не удовлетворяют писателей. В ССР Белоруссии поговаривают о слиянии нескольких секций. Нам же кажется, что прежде всего нужно четко и ясно определить задачи, стоящие перед секциями, изменить содержание их работы. Пора прекратить заседания в свободные творческие совещания!

Коренные изменения в методах работы секций давно назрели. Такие изменения, мы уверены, благотворно повлияют на обстановку в Союзе писателей, сделают ее действительно творческой. Тогда, наконец, многое изменится и в работе печатных органов ССР, прежде всего в работе критических

отделов журналов и газет. Мы говорим об этом потому, что считаем творческую атмосферу в союзе и его печатных органах неразделимой: стиль деятельности секций обычно сказывается в стиле, тоне и существе газетных и журнальных выступлений на темы литературы, и, наоборот, качество статей в газете и журналах союза сказывается на уровне работы творческих секций.

В работе журнала «Полюмя», альманаха «Советская отчизна» и газеты «Літаратура і мастацтва» проявляется та же, что и в секциях, инерция «совещательности». Позиция борцов газета и журналы предпочитают порой позицию регистраторов собраний. Чаше всего газета и журналы публикуют рецензии на новые книги. Печатают рецензии систематически, и это хорошо. Лишь бы ощущалась в рецензиях смелость мысли, подлинная творческая страсть, лишь бы глубоким был анализ, свежими теоретическими обобщениями. И пусть за одной рецензией следует другая — на ту же книгу! — чтоб не было равнодушной категоричности в оценке книги! Писатели давно ждут этого.

По отношению к печатным органам ССР Белоруссии наши соображения о качестве и характере рецензий остаются пока благими пожеланиями. Повышаясь на собраниях секций, обсуждаясь какое-либо произведение, потом прочтены рецензии на это произведение в газете: одно и то же — замечания по частностям, безкалассная оценка.

Рецензия В. Бурновова на книгу М. Бартока «Петро Глебка» — «Мастерство поэта и мастерство критика» в газете «Літаратура і мастацтва» содержит верные, лиричные положения. Но раздута она (три «подвала!») в основном за счет описания отдельных абзацев разбираемой книги: это вот — ошибочно; это — противоречиво; а это — непринципиально. Как же разговор о «мастерстве критика»?.. Редакторские пометки на полях книги с успехом заменили бы подобную рецензию!

А что такое статья В. Вольского «Великие строки коммунизма в произведениях белорусской поэзии», как не свод перечислительных рецензий?.. Критик дотошно перечисляет, какие объекты воспреты тем или иным поэтом, выдвигает из стихов декларативные строки и осторожно укоряет за них авторов, причем авторов «вечных» добродушнее, чем поэтов помоложе. Ну, точно, как на собраниях творческой секции.

На страницах газет и журналов все чаще встречается обобщающие статьи. По большому счету в них опять-таки недостает смелости и глубоких мыслей, остроты в постановке вопросов, действительных, а не формальных обобщений, точных выводов. Статьи эти же вызваны на спор на творческую полемичку. И рекао, очень редко возникают в белорусской печати так же, как в ССР, широкие, принципиальные, творческие дискуссии. Все сильнее ощущается недостаток в серьезных, горячих, острых разговорах о творчестве, о мастере, о средствах воплощения высших идей. Нужны дискуссии, нужны статьи — серьезные, страстные, острые и неприменно открытые, принципиальные, без пиетета перед именами, без опасений кого-нибудь «обидеть». Без таких статей, право же, не может быть действительно полноценной творческой жизни!

А ведь статьи, грешащие критико-боязнью, публикуют даже руководители ЦКСС и задачи белорусской советской литературы» (журнал «Полюмя») нет речи о конкретных задачах. И. Ковалев — секретарь правления ССР Белоруссии — огульно восхваляет достижения белорусской литературы, относя к удачным произведениям и весьма средние (повесть И. Дуровского «Земля молодая», подражательные рассказы М. Рагитного) в неумеренно-восторженных тонах говорит об успехах драматургии (хотя ей еще рости и расти!) и лишь состояние критики оценивает как плохое, но... повторяет здесь факты и мысли, высказанные в печати до него.

Видных писателей почти всегда перехваляют. Пьеса К. Крапивы «Занитересное лицо» была переиздана и на заседании президиума ССР и в газете «Літаратура і мастацтва». Остались незамеченными существенные недостатки пьесы, построенной во многом по знакомым схемам.

Зеленый враг живой творческой мысли — догматизм и начетничность. Некоторые критики порой начинают отыскивать в произведениях всяческие погрешности, исходя не из действительности и конкретно-материала данной книги, а из собственных умозрительных представлений.

Критик Я. Герцович в статье «Портрет современника», напечатанной в журнале «Полюмя», обрушивается на М. Поселовича с «ужасным» обвинением: писатель не показывает, как герой его романа «Свет над Липкавом» обаяет и завтракает! «Герои романа, если верить автору», — пишет Я. Герцович, — едят только тогда, когда бывают в гостях или сами принимают у себя близких людей. В обычные дни они по-чужому обходятся без завтрака, обеда и ужина». И критик с серьезным видом подсчитывает: сколько раз ест в романе тот или иной герой.

Подобные поучения ревиттерять некой абстрагированной жизненной правды можно встретить по многим статьям и во многих реках на собраниях секций. В сожалению, далеко не всегда выходы начетчиков и вульгаризаторов получают у писателей должный отпор!

И переиздание, и начетничные придири, и равнодушное бормотание на собраниях и в печати порождены отсутствием подлинной заинтересованности каждого из нас в общем литературном деле.

Перед правлением и творческими секциями ССР, перед всеми белорусскими писателями стоит насущнейшая задача: создать в белорусской литературе подлинно творческую обстановку, добиться того, чтобы развернулся, наконец, в писательской организации — в ее секциях, на страницах печатных органов союза — смелый и принципиальный творческий разговор, без которого затрудняется идейно-художественное совершенствование литературы.

А. КУЛАКОВСКИЙ,
Б. БУРЬЯН,
Ю. КАРАСЕВ

Видных писателей почти всегда перехваляют. Пьеса К. Крапивы «Занитересное лицо» была переиздана и на заседании президиума ССР и в газете «Літаратура і мастацтва». Остались незамеченными существенные недостатки пьесы, построенной во многом по знакомым схемам.

Зеленый враг живой творческой мысли — догматизм и начетничность. Некоторые критики порой начинают отыскивать в произведениях всяческие погрешности, исходя не из действительности и конкретно-материала данной книги, а из собственных умозрительных представлений.

Критик Я. Герцович в статье «Портрет современника», напечатанной в журнале «Полюмя», обрушивается на М. Поселовича с «ужасным» обвинением: писатель не показывает, как герой его романа «Свет над Липкавом» обаяет и завтракает! «Герои романа, если верить автору», — пишет Я. Герцович, — едят только тогда, когда бывают в гостях или сами принимают у себя близких людей. В обычные дни они по-чужому обходятся без завтрака, обеда и ужина». И критик с серьезным видом подсчитывает: сколько раз ест в романе тот или иной герой.

Подобные поучения ревиттерять некой абстрагированной жизненной правды можно встретить по многим статьям и во многих реках на собраниях секций. В сожалению, далеко не всегда выходы начетчиков и вульгаризаторов получают у писателей должный отпор!

И переиздание, и начетничные придири, и равнодушное бормотание на собраниях и в печати порождены отсутствием подлинной заинтересованности каждого из нас в общем литературном деле.

Перед правлением и творческими секциями ССР, перед всеми белорусскими писателями стоит насущнейшая задача: создать в белорусской литературе подлинно творческую обстановку, добиться того, чтобы развернулся, наконец, в писательской организации — в ее секциях, на страницах печатных органов союза — смелый и принципиальный творческий разговор, без которого затрудняется идейно-художественное совершенствование литературы.

А. КУЛАКОВСКИЙ,
Б. БУРЬЯН,
Ю. КАРАСЕВ

Видных писателей почти всегда перехваляют. Пьеса К. Крапивы «Занитересное лицо» была переиздана и на заседании президиума ССР и в газете «Літаратура і мастацтва». Остались незамеченными существенные недостатки пьесы, построенной во многом по знакомым схемам.

Зеленый враг живой творческой мысли — догматизм и начетничность. Некоторые критики порой начинают отыскивать в произведениях всяческие погрешности, исходя не из действительности и конкретно-материала данной книги, а из собственных умозрительных представлений.

Критик Я. Герцович в статье «Портрет современника», напечатанной в журнале «Полюмя», обрушивается на М. Поселовича с «ужасным» обвинением: писатель не показывает, как герой его романа «Свет над Липкавом» обаяет и завтракает! «Герои романа, если верить автору», — пишет Я. Герцович, — едят только тогда, когда бывают в гостях или сами принимают у себя близких людей. В обычные дни они по-чужому обходятся без завтрака, обеда и ужина». И критик с серьезным видом подсчитывает: сколько раз ест в романе тот или иной герой.

Подобные поучения ревиттерять некой абстрагированной жизненной правды можно встретить по многим статьям и во многих реках на собраниях секций. В сожалению, далеко не всегда выходы начетчиков и вульгаризаторов получают у писателей должный отпор!

И переиздание, и начетничные придири, и равнодушное бормотание на собраниях и в печати порождены отсутствием подлинной заинтересованности каждого из нас в общем литературном деле.

Перед правлением и творческими секциями ССР, перед всеми белорусскими писателями стоит насущнейшая задача: создать в белорусской литературе подлинно творческую обстановку, добиться того, чтобы развернулся, наконец, в писательской организации — в ее секциях, на страницах печатных органов союза — смелый и принципиальный творческий разговор, без которого затрудняется идейно-художественное совершенствование литературы.

А.

АЛЬТЕРНАТИВА ТЕПЕРЬ ЯСНА

Последние сообщения из Западной Европы свидетельствуют о лихорадочной спешке в стане врагов мира. Цель этой спешки ясна: возможно быстрее вовлечь Францию и Италию в пресловутую «европейское оборонительное сообщество». Спешить приходится в особенности потому, что из-за океана отдают строгий приказ — поторопитесь. «Теперь американская дипломатия в Европе использует свое искусство и влияние, чтобы добиться этой ратификации», — откровенно писала на днях газета «Нью-Йорк таймс». А кому не известно, что на практике американское «влияние» означает самый бесцеремонный нажим! В нашей печати уже сообщалось о «Календаре-ультиматуме» американского посольства в Париже. В этом весьма колоритном документе правительству Франции указаны сроки для специальных мер в пользу ратификации парижского договора Национальным собранием.

Неудивительно, что наблюдается немало признаков успешной активизации сторонников «европейского оборонительного сообщества».

Надеюсь заместителем председателя совета министров Франции Пьер-Анри Тетжен выступил и Аллион на съезде департаментских федераций МРП. Тетжен ратовал за ускорение парламентских дебатов о парижском договоре, утверждая, что до сих пор «еще несколько недель». Нельзя обойти молчаливо и многозначительное заявление, сделанное на днях по другой стороне Рейна. 21 марта боннский министр транспорта Ганс Зеебом, выступая на съезде гамбургской организации фашистской Немецкой партии, подчеркнул, что совместные усилия США, Англии и Западной Германии должны вовлечь Францию и Италию в «европейское оборонительное сообщество». Еще проще высказался другой западногерманский политик — премьер-министр земли Рейнланд — Пфальц Петер Альтмеер. Обращаясь к Франции тоном прусского фельдфебеля, он заявил, что она «обязана, наконец, теперь занять ясную позицию» и что «случай, наконец, увидит ее».

Атаки приобретают, таким образом, характер яростного наступления. При этом сторонники раскола Европы на замкнутые группировки государств, противостоящих друг другу, маскируют свои планы назойливым повторением одного и того же главного «слова»: у стран Западной Европы нет, мол, иного выхода. Властвующая воюющая реакционная Западная Германия, они стараются всячески подтолкнуть эту горючую пылающую. Пропангандисты нового вермахта не жалуют красок, размазывая реакцистского волка под невинную голубку, которая якобы принесет Европе мир и благодать, стоит лишь допустить ее в «европейскую армию». Милитаристская Западная Германия объявляется, следовательно, неким гарантом европейской безопасности.

Но в нынешней Европе легковых людей становится все меньше. В самых различных слоях общественного мнения проникается сознание того, что дело обстоит как раз наоборот, и восстановление германского милитаризма является главной угрозой безопасности в Европе.

В этом смысле немалый интерес представляет статья Мишеля Дебре, опубликованная в журнале «Политик этранжер». Статья озаглавлена «Против европейской армии». Кто такой ее автор? Это — член французского сената, делегат.

Дебре подчеркивает, что «европейское оборонительное сообщество» отнюдь не гарантирует безопасность в Европе, это — член французского сената, делегат.

Дебре подчеркивает, что «европейское оборонительное сообщество» отнюдь не гарантирует безопасность в Европе, это — член французского сената, делегат.

Отсюда с полной ясностью вытекают и отношения, которые должны будут сложиться в Европе. Это — отношения господства и подчинения. С момента, когда между немцами и представителями и американским генералом достигнуто соглашение (в чем Дебре не сомневается. — М. К.), всем остальным государствам остается только подчиниться, — сказано у автора статьи.

Французский сенатор резко критикует и пресловутую «дилемму», придуманную врагами европейского мира для обмана простодушных людей: или «европейская армия», или вооруженная до зубов независимая западногерманская армия. Он характеризует эту дилемму, как «искусственно созданную».

Критика «европейской армии» — сильнейшая сторона статьи Мишеля Дебре. Значительно слабее его попытки сконструировать свою систему создания «европейской безопасности». По существу, автор статьи не нашел подлинной альтернативы «европейскому оборонительному сообществу».

А такая альтернатива теперь ясна. Она определена предложениями советской делегации на Берлинском совещании.

Проект «Общевосточного Договора о коллективной безопасности», выдвинутый Советским Союзом, вызывает растущее сочувствие среди европейских народов. Недавно в свое время английское агентство Рейтер вынуждено было признать, что этот «план Молотова» без сомнения получит поддержку широких кругов Западной Европы.

Простые люди Западной Европы с удовлетворением встретили проект, который препятствует возрождению германского милитаризма, позволяя создать эффективную коллективную безопасность при участии всех европейских стран. Растущая популярность идей коллективной безопасности в масштабе всей Европы ставит под сильное сомнение реализацию планов восстановления германского милитаризма в рамках «европейской армии».

М. КАРПОВИЧ

«Подразумевается шесть государств — участники «европейского оборонительного сообщества»: Франция, Италия, Западная Германия, Бельгия, Голландия и Люксембург».

Западноберлинские безработные, доведенные до отчаяния нуждой и голодом, устроили демонстрацию в районе Нейкеаль (американский сектор Берлина). Демонстранты двинулись к районному магистрату, неся плакаты с надписями: «За мир, единство и работу, против парижского договора и милитаризма!», «За снижение цен! Мы требуем увеличения пособия безработным на 25 процентов и угая для всех безработных!» Манифестанты все время скандировали и выкрикивали в руторы: «Долой европейское оборонительное сообщество, тогда у всех безработных будет работа и хлеб!», «Мы требуем угля и масла!» Вмешательство западноберлинской полиции, пытавшейся рассеять колонну, вызвало гнев и возмущение демонстрантов. На фото — колонна безработных жителей Западного Берлина направляется к районному магистрату.

Снимок из газеты «Тегихсе рундшэу»

ЧТО ГОВОРЯТ В ЕВРОПЕ О „ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ“

«Европейское оборонительное сообщество» не имеет права на существование.

В последний день я потерял двух братьев. И я не хочу, чтобы у нас в цехах опять за нами надзирали вооруженные автоматами немецкие солдаты.

— Я видел, как от рук фашистских извергов гибли мои товарищи... Нельзя допустить, чтобы эти звери снова могли хозяйничать на нашей земле!

— Четыре года я провел в траншеях. Не хочу, чтобы это повторилось. Если бы европейские страны заключили между собой Обще-европейский договор о коллективной безопасности, как предложил В. М. Молотов, тогда дело шло бы на лад.

Эти слова принадлежат трем представителям французского народа. Они произнесены не с парламентской трибуны и не на одном из тех многочисленных собраний протеста против создания «европейской армии», которые ежедневно происходят во Франции. Эти слова были сказаны французскими рабочими из Иври — Гриву, Кювие и Койаром в будничной обстановке, во время обеденного перерыва на фабрике. Они поделились друг с другом мыслями, которые постоянно тревожат их, где бы они ни находились.

Четвертый рабочий, участвовавший в беседе, добавил:

— Нам хотят навязать «европейское оборонительное сообщество» про-

На улице Явстраат в Амстердаме. Надпись, сделанная голландскими сторонниками мира: между буквами E. D. G. — сокращенное название «европейского оборонительного сообщества» — и фашистской свастики они поставили знак равенства. Снимок из голландской газеты «Де ваархейд»

тив воли большинства народа... Воля народа! Прошли времена, когда можно было не считаться с ней. Простые люди мира все яснее осознают свои подлинные интересы, все тверже берут в собственные руки свою судьбу. Народы Европы не хотят «европейской армии», потому что знают: эта армия будет орудием агрессивных сил, она приведет к новой войне, к новым неисчислимым бедствиям.

«Европейская армия будет иностранным легионом американской страсти», — заявил недавно на публичном собрании в городе Мец французский буржуазный политический деятель геркулесовый Тернуар.

В странах Европы идет сейчас борьба против планов создания «европейской армии». Ее ведут все честные люди, независимо от их политических взглядов и убеждений.

В Западной Германии, которой, как известно, отведена особая роль в американизированном «европейском со-

обществе», рядовые немцы оказывают сопротивление политике военных приготовлений, вовлечения страны в новые агрессивные планы. Протест против договора о «европейской армии» только за последние дни выявили подписные рабочие Гамбурга, строители Мюльгейма и Вупперталя, женщины-матери Фурта.

Тысячи труженников бельгийских городов и сел высказались против вступления Бельгии в «европейское оборонительное сообщество». Сенатор Жан Табар, выступая в сенате, воскликнул: «Создать европейское оборонительное сообщество — это все равно что направить немецкие пушки в грудь Бельгии!»

В Голландии в начале этого года с успехом прошел национальный конгресс борьбы против возрождения германского милитаризма и против договора о «европейской армии». В стране нарастает народный протест против планов перевооружения боннских реакционеров. Об этом говорят даже улицы и стены городов Голландии, на которых в дело пошла листовка, разоблачающая сущность идеи создания «европейского оборонительного сообщества» и отвергающая ее.

Яркое проявление единства народов Европы в борьбе против боннского и парижского договоров — конференция политических и общественных деятелей западноевропейских стран, созванная в Париже по инициативе группы депутатов французского парламента. В ней участвовало свыше ста представителей Франции, Англии,

Плакат, распространяемый друзьями мира во всех уголках Франции. Надпись на нем гласит: «Тревога! Договор о европейской армии возрождает вермахт. Требуется от ваших депутатов, чтобы они отклонили боннский и парижский договоры!» Снимок из французского еженедельника «Франс нувель».

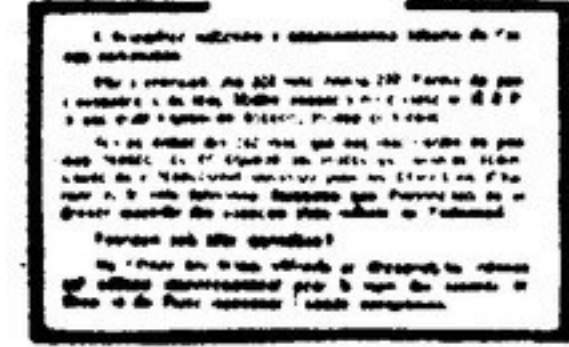
Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Западной Германии. Как заявил член Совета республики Франции Мишель, все участники совещания, представляющие разные страны и принадлежащие к различным политическим партиям и течениям, сходятся в одном: «Они все убеждены, что европейское оборонительное сообщество в конечном счете ведет к катастрофе».

Выступившие на конференции француз Бернар Лавернь, немец Герберт Мохаальски, бельгиец Анри Ролан и другие безоговорочно осудили проект создания «европейской армии», показав, что осуществление этих планов было бы гибельным для их государств.

Эта патристическая позиция видных общественных деятелей европейских стран отражает волю народов Европы, переживших ужасы гитлеровского нашествия и не желающих их повторения.

L'ARMÉE EUROPÉENNE CONTRE LA FRANCE

Ce que chaque Français doit connaître

Обложка брошюры, изданной во Франции: «Европейская армия — против Франции. Это должен знать каждый француз».

О чем не следует забывать перед Женевой

Савва КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

С кем бы ни свела меня в эти дни в Пекине моя профессия корреспондента, я знаю, что мой собеседник, покончив с будничными делами, обязательно заведет разговор о предстоящем совещании в Женеве.

Многие тысячи километров отделяют этот тихий швейцарский город, привыкший к большому дипломатическим съездам, от бурлящего молодой энергией Пекина, но проблемы, которые будут обсуждаться в Женеве, близки каждому человеку в новом Китае.

И раз уж зашел разговор о Женевском совещании, собеседник — кем бы ни был он — прежде всего с благодарным чувством отзовется о Советском Союзе — бескорыстном защитнике идей мира, верном друге Китая. Он напомнит о том, что народы еще не забыли кровавую американскую интервенцию в Корею, что еще грохочут пушки на земле сражающегося за независимость Вьетнама, что нет-нет, а подстрекаемые из-за океана, воинственно хватаются за импортные сабельки то Чан Кай-ши, то Ли Сян Ман и вновь слагают свою свисту в походы...

Китай хочет мира. Он хочет мира и безопасности не только для себя, а для всех — для ближних и дальних соседей. И это стремление 500 миллионов к миру, к мирному урегулированию еще не решенных проблем будет могучим откликом в азиатских странах.

Немало пороку потратила американская пропаганда, чтобы запугать юго-восточных соседей Китая и особенно Индию призраком «коммунистической экспансии». Однако призраки, изготовляемые на Вашингтонской фабрике политических теней, обладают досадным свойством: они рассыпаются и бесследно исчезают при ясном, как день, свете правды. Нелишне, думаю, привести по этому поводу небольшую выдержку из американского журнала «Форин афферс», весьма авторитетного в вопросах внешней политики. «И Китай и СССР», — говорится в одной из статей, опубликованных в январской книжке журнала, — являются соседями Индии, и все же Индия, несмотря на очень серьезные попытки Соединенных Штатов переубедить ее, до сих пор не видит никакой угрозы своему существованию...»

Бесчисленные нити дружеского участия и взаимного понимания протянулись между народами двух крупнейших стран Азии — Китая и Индии. Глазами друга показан народный Китай и его люди в книге известного индийского журналиста Р. Варьядака. «Пекин привлекателен», — пишет индийский журналист, гостивший в Китае. Но мне хочется рассказать читателям «Литературной газеты» о другой поездке — о недавнем пребывании в Индии китайской делегации. В ее составе были известный поэт Юань Шуй-по и летская писательница Се Бин-синь. Они участвовали в работе первой Всемирной конференции Общества индийско-китайской дружбы, они посетили двенадцать городов и встречались с тысячами людей.

— Вы спрашиваете, что запомнилось нам больше всего из нашей длительной поездки по Индии, — сказал Юань Шуй-по. — Мы пробыли в этой стране пять недель и все это время находились в атмосфере искренней, сердечной дружбы. На вокзалах, на аэродромах нас встречали десятки тысяч людей. И когда мы шли, увенчанные венками друзей, приветственные возгласы, как шум прибоя, раскатывались по привокзальным площадям: «Да здравствует мир!», «Индия и Китай — братья!», «Да

здравствует Китайская Народная Республика!». Нашу машину всегда окружали толпы друзей. К нам танцевали десятки дружеских рук. И слезы радости за родную родину вылились из наших глаз. Это ей рукоплескали индийцы, это в честь нее звучали на площадях здравницы, это ее руки жали индийский народ.

— Однажды, — продолжал свой рассказ китайский писатель, — к нам на сельской площади появился слепой семидесятилетний старик. Он велел мальчику-поводырю передать в дар гостям пару апельсинчиков, — наверное, все, что он имел.

Запомнилась и встреча в одном из южных индийских городов. Нам преподнесли огромные букеты цветов. И вдруг худенькая, уже немолодая женщина подошла к трибуны, низко поклонилась и протянула вместо цветов небольшой сверток с апельсинками — четыре лепешки, завернутые в газету... Это тоже было, наверное, все, что она имела в тот день...

Нас встречали как друзей, как братьев всюду — и в больших городах и на маленьких полуостровах. Люди иногда часами ждали поезда, чтобы в короткие минуты стоянки показать руки, обнять нас, устоять слагким трюстиком, услышать несколько слов на чужом языке, а потом, когда поезд отъезжал, махнув на прощание флажком.

За несколько месяцев до поездки китайской делегации по Индии горевала путешествие г-жа Элеонора Рузвельт. Ей хотелось узреть действительно ли плохо относятся в Азии к Америке и американцам. «Нечего обманывать себя», — писала в своей поэзии г-жа Рузвельт в своей книге «Индия и пробуждающийся Восток».

— Нужно признать тот факт, что в последние годы наша популярность страшно упала в Индии, как и повсюду на Востоке».

Читая эти строки, я невольно вспомнил слова, сказанные другой женщиной — Сун Цзин-лин — известной китайской общественной деятельницей. Размышляя о судьбах своей страны, Сун Цзин-лин писала о том, что еще не так давно Китай считали «большим человеком» в Азии. Так смотрели на нас очень многие, говорит она, один-один

вот о чем не следовало бы забывать американским туристам, колесившим по Юго-Восточной Азии. Вот о чем не следовало бы забывать всем, кто вопреки надеждам и воле народов делает ставку в своей политической игре сырь или провал Женевского совещания.

ПЕКНИН. 24 марта. (По телеграфу).

сострадания, другие — с презрительной насмешкой. Сейчас едва ли кто-нибудь может сомневаться в том, что такое сострадание неуместно, а презрительная насмешка свидетельствует лишь о роковой неосведомленности.

— Наши победы в деле преобразования Китая, — писала в заключение Сун Цзин-лин, — служат для народов стран Азии и Тихого океана новым примером, дающим им возможность по-новому взглянуть на их собственные проблемы.

Вернемся, однако, к американским путешественникам по странам Азии. Помимо г-жи Рузвельт, летом прошлого года побывав в Индии Эдлай Стивенсон — один из лидеров демократической партии США. Возвратившись домой, он также вынужден был заявить: «Меня приводит в отчаяние падение престижа и влияния Америки».

Большое турне совершил по странам Азии вице-президент США Никсон. Он, разумеется, тоже не мог не заметить падения «престижа и влияния Америки», но тем не менее представил после своей поездки доклад, в котором категорически высказался против признания Китайской Народной Республики и за увеличение помощи Чан Кай-ши.

О г-не Никсоне никак нельзя сказать, что он выглядит белой вороной в своем стане. Многие государственные деятели США все еще предпочитают делать вид, что они «не замечают» народный Китай, и упорно продолжают отрицать за этой великой страной ее законное право участвовать в обсуждении важных международных проблем.

Но эта политика, которая не берет в расчет реальных фактов и игнорирует исторические перемены в Азии, которая ставит своей целью воскресить колониальные времена «выкручивания рук» у целых стран и континентов, не надолго — и не может найти поддержки у соседней Китая. Пекин привлекает Азию... Народы Индии и других азиатских стран видят в Китае независимую, миролюбивую державу, инициатива которой поможет погасить очаг войны на Дальнем Востоке, привела к перемирию в Корею.

...Из множества событий, больших и малых, которыми отмечены дни подготовки к Женевскому совещанию, я рассказал лишь об одном — о сердечной встрече посланцев народного Китая в городах и селах Индии. Но эта манифестация взаимного доверия и дружбы двух народов-гигантов, манифестация, участником которой стали два китайских писателя, говорит о многом. В ней отразилась те же чувства, с какими Индия и другие страны Азии встретили весть о том, что народный Китай займет принадлежющее ему по праву место за столом Женевского совещания среди великих держав.

Вот о чем не следовало бы забывать американским туристам, колесившим по Юго-Восточной Азии. Вот о чем не следовало бы забывать всем, кто вопреки надеждам и воле народов делает ставку в своей политической игре сырь или провал Женевского совещания.

Бизнес хочет быть красивым

Литературные заметки

Начнем с картинки душещипательного содержания: школа, класс, скромно одетая учительница — некая Руфь О.

Что же означает? Оказывается, картинка отвечает на вопрос: «Как выглядит капиталист?» Поверить трудно, но в редакционной подписи американский еженедельник «Саттердей ревью» настойчиво приглашает: «Взгляните на нее еще раз». Смотрим и читаем дальше: «Мисс О. — капиталистка, ибо она является держательницей акций, на небольшую сумму, разумеется, но все же она принадлежит к 13.500 совладельцев «Дженерал миллз». Оглянитесь вокруг себя в лавке или во время воскресной прогулки. Вы увидите и других капиталистов: домохозяйки, бизнесмены, мастеровых, членов профсоюзов...»

«Саттердей ревью» намеренно не раскрывает фамилии своей «капиталистки». Мисс О. — и только. Этот факт надо понимать как некое «обобщение»: дескать, таких, как она, в Америке много.

Барды американского империализма немало извели чернил и слов, доказывая, будто монополии в США принадлежат не капиталистическим акулкам, а рядовым акционерам. Их писания нацелены еще и на другое: изобразить капиталистов атакими милыми людьми, исповедующими любовь к ближним. Видимо, для тех, кого в этом убедить не удалось, в нынешнем сезоне на Бродвее появилась пьеса Кауфмана и Тейчмана «Золотой кадиллак».

О чем эта сказочка для детей полого возраста? Ее содержание любопытно. Героиня пьесы — Лаура Партридж — актриса, оставившая сцену, сродни школьной учительнице Руфь О. Она — тоже «капиталистка», владеющая несколькими компаниями вымышленной компании «Дженерал продуктс корпорейшн». И вот по ходу действия...

О г-не Никсоне никак нельзя сказать, что он выглядит белой вороной в своем стане. Многие государственные деятели США все еще предпочитают делать вид, что они «не замечают» народный Китай, и упорно продолжают отрицать за этой великой страной ее законное право участвовать в обсуждении важных международных проблем.

Своей грубой ложью авторы пьесы берутся «доказывать», что права рядовых акционеров и крупных магнатов одинаковы, а огромные доходы, текущие в сейфы монополистов, вполне законны.

За первой ложью следует вторая — нехитрый намек на то, что желание, мол, каждый американец может неплохо устроить свою жизнь. Великолепные деньги, изображенные в пьесе «Золотой кадиллак», принимают бывшую актрису на жалованье и посылают ее в Вашингтон. Тут она встречается с Этом Маккивером, несколько акций которой хранит она в своем старомодном ридикюле. «Старина Э» — то, что в США называется ловкий («smarts») бизнесмен: он отстаивает интересы своей фирмы, занимая крупный пост в правительстве. В дальнейшем актриса и делег действующей рука об руку и под конец усваиваются в «Золотой кадиллак», направляясь навстречу счастливой жизни...

Вот, собственно, и все. Между прочим, Эд Маккивера, если, конечно, отбросить традиционный бродвейский «эпизод», имеется живой прототип. Его зовут Чарльз Эрвин Вильсон. Имя знакомое. Оба — Маккивер и Вильсон — имеют сложную биографию: бывший президент «Дженерал моторс корпорейшн» является в нынешнем правительстве США министром обороны, а по оценке некоторых американских наблюдате-

телей, его водворение в Пентагон было прямо-таки блестящим бизнесменом. «Золотой кадиллак» претендует на сатирическое изображение бизнесменов. Но вот что любопытно: капиталистическая пресса бурно рукоплещет авторам пьесы. Загадка? Никакой. Это верный показатель того, что творение мистера Кауфмана и Тейчмана как нельзя лучше устраивает «большой бизнес». В самом деле. Орган финансистов и промышленников «Бизнес уик» оповестил своих читателей: бояться нечего, эта пьеса несколько «не повредит репутации бизнесменов». И тут же объяснил, почему: «В прошлом году немногие писатели находили что-либо смешное в бизнесменах. Обычно авторы изображали их осуждающе... Для бизнесменов «Золотой кадиллак» является хорошим признаком. Даже хотя над ними там и смеются, их может успокоить тот факт, что публика редко смеется над тем, что она ненавидит».

Еще более влиятельный журнал «Форчун» хвалит авторов «Золотого кадиллака» за то, что они «не нападают на деньги с рапсодией или даже с безобидной битой. Они добродушно высмеивают их в духе добрых старых бурлесков...» А стоит ли на это обижаться?!

Теперь все ясно. Можно предположить, что крупные банкиры и промышленники, чьи состояния дел в литературе обозначивает не меньше, чем курсы акций на бирже, выразили пожелание: увидеть в романе, рассказе, а на сцене привлекательный, с их точки зрения, образ американского дельца. Вполне возможно, что доказательство это исходило от НАН — Национальной ассоциации промышленников, а может быть, непосредственно от Морганов, поскольку, как некогда заметил один знаток внутренних пружин американского бизнеса, в литературно-идеологической сфере «Саттердей ревью» является стратегическим плацдармом «Дж. П. Морган и К°». А ведь именно этот журнал уже не один год подряд призывает сделать бизнесменов положительными героями современной американской литературы.

«Саттердей ревью» писал: «Решающую роль в мире играет руководитель крупного промышленного или торгового предприятия США». Этот «тезис» пронизывает насков специальный, так сказать, программный номер этого еженедельника, вышедший некоторое время назад и целиком посвященный изображению бизнесменов в американской литературе. В нем, между прочим, и видели мы трогательный рисунок, показывающий «капиталистку» Руфь О. Тогда рупор Морган предостерег американских писателей вперед не делать «упор на такие черты, как алчность, похоть, грубость, безразличие к общественным нуждам», присущие колониальным рыцарям, а создавать совершенно новый портрет бизнесмена. Это дело «Саттердей ревью» объявил неотложным и «крайне важным».

Бродвей чутко прислушивается к голосу деловых кругов. В результате появляются пьесы, вроде «Золотого кадиллака».

В английском языке существует распространенное выражение: «тащить копенку следку поперек дороги». Это значит: отвлекать внимание и направлять мысли собеседника по ложному пути. «Золотой кадиллак» выполняет как раз такую функцию: пытается отвлекать внимание рядового американца-читателя от всевластия монополий и монополистов, от налогов и высоких цен, от безработицы и нужды, от кризиса, который уже не за горами, — словом, от всего, что для простых людей составляет нынче злобу дня в заокеанском «раю».

Юрий ЯРЦЕВ

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИНА, А. КОРНЯЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.